

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/Sub.2/1994/24
8 June 1994

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Подкомиссия по предупреждению
дискриминации и защите меньшинств
Сорок шестая сессия
Пункт 10 d) предварительной
повестки дня

ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ЗАДЕРЖАННЫХ ЛИЦ

Право на справедливое судебное разбирательство: признание
в современных условиях и меры по его укреплению

Окончательный доклад, подготовленный г-ном Станиславом Черниченко
и г-ном Уильямом Тритом

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 12	4
<u>Глава</u>		
I. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАДЫ И ДОКЛАД О ХОДЕ РАБОТЫ: ЗАМЕЧАНИЯ И ИСПРАВЛЕНИЯ	13 - 30	6

СОДЕРЖАНИЕ (<u>продолжение</u>)		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
II.	ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ СТАНДАРТОВ И НОРМ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА .	31 - 70	12
A.	Договорные положения о праве на справедливое судебное разбирательство	33 - 39	12
B.	Другие правовые акты, содержащие положения о справедливом судебном разбирательстве	40 - 46	14
C.	Другие положения, имеющие отношение к праву на справедливое судебное разбирательство	47 - 57	16
D.	Общие замечания в отношении права на справедливое судебное разбирательство	58 - 70	18
III.	ДРУГИЕ СОБЫТИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО	71 - 84	21
A.	События в рамках Организации Объединенных Наций	71 - 79	21
B.	Создание Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии после 1991 года	80 - 84	23
IV.	ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО	85 - 126	25
V.	ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО КАК ПРАВО, НЕ ДОПУСКАЮЩЕЕ НИКАКИХ ОТСТУПЛЕНИЙ	127 - 140	41
VI.	ПРАВО НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННЫХ ПРАВ КАК ПРАВО, НЕ ДОПУСКАЮЩЕЕ НИКАКИХ ОТСТУПЛЕНИЙ, И НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО	141 - 159	46

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
VII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	160 - 184	51
А. Опубликование и распространение исследования	163 - 164	52
В. Проект третьего факультативного протокола	165 - 168	58
С. Проект свода принципов	169 - 171	59
D. Рабочая группа по произвольным задержаниям и другие механизмы осуществления	172 - 173	60
Е. Другие рекомендации относительно укрепления права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав	174 - 183	61
F. Заключение	184	66

Приложения

I. ПРОЕКТ ТРЕТЬЕГО ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ, НАПРАВЛЕННЫЙ НА ГАРАНТИРОВАННОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРИ ВСЕХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО И ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННЫХ ПРАВ	67
II. ПРОЕКТ СВОДА ПРИНЦИПОВ, КАСАЮЩИХСЯ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО И ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННЫХ ПРАВ	72
III. БИБЛИОГРАФИЯ ПО ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО И ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННЫХ ПРАВ	94

Введение

1. В своей резолюции 1989/27 от 1 сентября 1989 года Подкомиссия постановила назначить двух своих членов в качестве докладчиков для подготовки доклада о существующих международных нормах и стандартах права на справедливое судебное разбирательство. Подкомиссия также просила докладчиков подготовить рекомендации о том, какие положения, гарантирующие право на справедливое судебное разбирательство, должны не допускать отступлений.
2. 7 марта 1990 года Комиссия по правам человека в своем решении 1990/108 приветствовала решение Подкомиссии назначить г-на Станислава Черниченко и г-на Уильяма Трита докладчиками для подготовки доклада о существующих международных нормах и стандартах, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, и просила Подкомиссию рассмотреть этот доклад на ее сорок второй сессии непосредственно при обсуждении пункта 10 d) повестки дня, озаглавленного "Отправление правосудия и права человека задержанных лиц: право на справедливое разбирательство".
3. Два назначенных члена Подкомиссии представили краткий подготовительный доклад (E/CN.4/Sub.2/1990/34), в котором содержится общий обзор данного вопроса и перечисляются области, требующие проведения дальнейших исследований. В своем кратком подготовительном докладе они также изложили некоторые общие замечания и перечислили основные договоры и другие международные стандарты в области прав человека, обеспечивающие наиболее эффективную защиту права на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, они обсудили вопрос о праве на справедливое судебное разбирательство с точки зрения права, не допускающего каких-либо отступлений. В дополнение они рекомендовали провести более исчерпывающее изучение права на справедливое судебное разбирательство и возможных путей его укрепления.
4. В своей резолюции 1990/18 от 30 августа 1990 года Подкомиссия рекомендовала Комиссии по правам человека и Экономическому и Социальному Совету одобрить решение о том, чтобы поручить г-ну Станиславу Черниченко и г-ну Уильяму Триту подготовить исследование, озаглавленное "Право на справедливое судебное разбирательство: признание в современных условиях и меры по его укреплению".
5. Комиссия в резолюции 1991/43 от 5 марта 1991 года и Экономический и Социальный Совет в резолюции 1991/28 одобрили это решение и просили специальных докладчиков составить проект вопросника о праве на справедливое судебное разбирательство.
6. Специальные докладчики подготовили предварительный доклад (E/CN.4/Sub.2/1991/29), состоящий, главным образом, из резюме толкований права на справедливое судебное разбирательство Комитетом по правам человека и пересмотренного вопросника, касающегося национальной практики применения права на справедливое судебное разбирательство.

7. В резолюции 1991/14 Подкомиссии, резолюции 1992/34 Комиссии и решении 1992/230 Экономического и Социального Совета специальным докладчикам было предложено продолжить исследование по вопросу о праве на справедливое судебное разбирательство.

8. В августе 1992 года специальные докладчики представили Подкомиссии доклад о ходе работы, касающийся права на справедливое судебное разбирательство (E/CN.4/Sub.2/1992/24). В этом докладе содержались три добавления. В добавлении 1 было представлено исследование о толковании международных норм справедливого судебного разбирательства Европейской комиссией и Судом по правам человека. В добавлении 2 содержалась оценка толкований международных норм справедливого судебного разбирательства Межамериканской комиссией по правам человека и Судом по правам человека. В добавление 3 было включено исследование по вопросу о праве на ампаро, хабеас корпус и аналогичных процедурах.

9. В своей резолюции 1992/21 от 27 августа 1992 года Подкомиссия просила специальных докладчиков продолжить свое исследование и в то же время предложила г-ну Фиссехо Йимеру выступить в качестве основного комментатора по данному исследованию без ущерба для права всех членов Подкомиссии высказывать замечания и выражать собственные мнения по докладу. В своем решении 1993/106 от 5 марта 1993 года Комиссия одобрила просьбу Подкомиссии, которая затем была одобрена Экономическим и Социальным Советом в его решении 1993/291 от 20 июля 1993 года.

10. В августе 1993 года специальные докладчики представили Подкомиссии свой доклад о ходе работы по вопросу о праве на справедливое судебное разбирательство (E/CN/Sub.2/1993/24 и Add.1-2). В этом докладе о ходе работы содержался предварительный проект третьего факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на гарантированное осуществление при всех обстоятельствах права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав. К докладу о ходе работы прилагались два добавления. В добавлении 1 был представлен предварительный проект декларации о праве на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав. В добавлении 2 содержалось резюме полученной специальными докладчиками информации о национальных законах и практике в отношении права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав.

11. С своей резолюции 1993/26 от 25 августа 1993 года Подкомиссия просила специальных докладчиков представить Подкомиссии на ее сорок шестой сессии окончательный доклад. В своем решении 1994/107 от 4 марта 1994 года Комиссия одобрила просьбу Подкомиссии. В решении Комиссии конкретно упоминалось о том, что окончательный доклад должен включать в себя ряд выводов и рекомендаций. Комиссия постановила также рассмотреть на своей пятьдесят первой сессии окончательный доклад специальных докладчиков, включая, в случае необходимости, вопрос о целесообразности принятия третьего факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на гарантированное осуществление при всех обстоятельствах права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав.

12. В главе I настоящего окончательного доклада содержится краткий анализ подготовительного и предварительного докладов и доклада о ходе работы. В главе II резюмируются основные источники международных норм права на справедливое судебное разбирательство, выявленные после начала настоящего исследования. В главе III приводится информация о других событиях, касающихся исследования по вопросу о праве на справедливое судебное разбирательство. В главе IV содержится резюме толкований права на справедливое судебное разбирательство, которые были даны в последнее время Комитетом по правам человека, Комитетом по ликвидации расовой дискриминации, Межамериканской комиссией и Судом по правам человека и Европейской комиссией и Судом по правам человека. В главе V право на справедливое судебное разбирательство определяется как право, не допускающее никаких отступлений, а в главе VI разбирается право на восстановление нарушенных прав, которое должно иметь такой же статус. В главе VII содержатся выводы и рекомендации относительно укрепления права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав. В приложении I приводится текст пересмотренного проекта третьего факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на гарантированное осуществление при всех обстоятельствах права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав. В приложении II содержится проект свода принципов, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав. Приложение III содержит обширную библиографию соответствующих материалов, выявленных после начала исследования.

I. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАДЫ И ДОКЛАД О ХОДЕ РАБОТЫ: ЗАМЕЧАНИЯ И ИСПРАВЛЕНИЯ

13. В этой главе содержится резюме результатов исследования по вопросу о праве на справедливое судебное разбирательство с момента его начала в 1989 году. Для юристов, судей и других должностных лиц системы отправления правосудия всего мира данное исследование является уникальным источником существующих международных норм права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав. Подробный анализ содержащихся в международных договорах и национальных законах положений, гарантирующих право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, и толкований указанных положений международными и региональными органами по правам человека, а также отдельными правительствами позволил специальным докладчикам сформулировать исчерпывающее определение понятия права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав. Настоящее исследование, содержащее обобщенную формулировку понятия права на справедливое судебное разбирательство, может служить основой для осуществления следующей задачи по установлению дополнительных гарантий и укреплению права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав. С созданием Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, потребность в понимании во всем мире вопроса о праве на справедливое судебное разбирательство приобретает в настоящее время еще большую актуальность по сравнению с тем периодом, когда Подкомиссия впервые сформулировала просьбу о проведении такого исследования. Кроме того, следует отметить, что предпринимаемые специальными докладчиками усилия будут также иметь значение для

деятельности Комиссии международного права, которая, как представляется, завершает работу над проектом устава Международного уголовного суда. В этой связи специальные докладчики - в настоящем докладе данный вопрос будет обсужден более подробно - рекомендуют предоставить материалы, содержащиеся в этом докладе и в их предыдущих докладах, в распоряжение Международного трибунала по бывшей Югославии и Комиссии международного права, а также обеспечить их более широкое распространение в виде окончательной публикации Организации Объединенных Наций по вопросу о праве на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав.

14. В основу исследования по вопросу о праве на справедливое судебное разбирательство был положен краткий подготовительный доклад (E/CN.4/Sub.2/1990/34). В кратком подготовительном докладе рассматриваются договоры и другие правовые акты, определяющие те аспекты права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, которые обеспечивают наибольшую его защиту. В кратком подготовительном докладе перечисляются основные договоры, содержащие положения о праве на справедливое судебное разбирательство, в том числе Международный пакт о гражданских и политических правах; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Африканская хартия прав человека и народов; Американская конвенция о правах человека; [Европейская] Конвенция о защите прав человека и основных свобод; четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года о защите жертв войны; а также два Дополнительных протокола 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года. В кратком подготовительном докладе рассматриваются и другие правовые акты, содержащие положения о праве на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, в том числе Всеобщая декларация прав человека; Американская декларация прав и обязанностей человека; Основные принципы независимости судебных органов; Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию и заключению в какой бы то ни было форме; Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ("Пекинские правила"); Заключение № 44 Исполнительного комитета Программы Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев относительно задержания беженцев и лиц, просящих убежище; и Итоговый документ Венской встречи представителей государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

15. В предварительном докладе (E/CN.4/Sub.2/1991/29) и в последующих докладах о ходе работы (E/CN.4/Sub.2/1992/24 и Add.1-3 и E/CN.4/Sub.2/1993/24 и Add. 1-2) рассматриваются дополнительные источники норм справедливого судебного разбирательства с учетом ранее сформулированных соответствующих международных норм, приведенных в кратком подготовительном докладе. В этой связи следует отметить, что доклады, представленные до настоящего времени на рассмотрение Подкомиссии, содержат наиболее полный свод существующих международных норм справедливого судебного разбирательства и являются уникальным источником для всех тех, кого интересует право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав.

16. Далее, в подготовительном и предварительном докладах и в докладах о ходе работы приводятся выдержки из замечаний общего порядка Комитета по правам человека, а также толкования Комитетом закрепленных в статьях Международного пакта о гражданских и политических правах норм справедливого судебного разбирательства применительно к праву на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав. Кроме того, в добавлениях 1 и 2 к докладу о ходе работы за 1992 год анализируются толкования соответствующих международных норм Европейской комиссией и Судом по правам человека, а также Межамериканской комиссией и Судом по правам человека. Толкования признанных норм справедливого судебного разбирательства чрезвычайно важны, поскольку закрепленные в договорах права по сути дела утрачивают свое значение, если они не применяются на практике.

17. В дополнение к толкованиям права на справедливое судебное разбирательство, сформулированным на международном и региональном уровнях, подготовительный и предварительный доклады содержат вопросник о национальной практике, касающейся права на справедливое судебное разбирательство. В докладе о ходе работы за 1992 год приводятся первые ответы на вопросник, а в докладе о ходе работы за 1993 год резюмируются более подробные ответы правительств на этот вопросник. Кроме того, доклад о ходе работы за 1993 год содержит добавление, в котором излагается информация, полученная специальными докладчиками в основном от неправительственных организаций и ассоциаций адвокатов относительно национальных законов и практики, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав (E/CN.4/ Sub.2/1993/24/Add.2). Подборка сформулированных правительствами толкований является ключом для понимания весьма обширного свода законов и практики. Толкования, формулируемые на национальном уровне, наряду с обсуждавшимися выше толкованиями международного уровня являются основой для проекта третьего факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, содержащегося в докладе о ходе работы за 1993 год, пересмотренный вариант которого приводится в приложении I настоящего окончательного доклада. Специальные докладчики твердо уверены в том, что принятие третьего факультативного протокола позволит значительно укрепить право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав и придать ему статус права, не допускающего никаких отступлений.

18. Подготовительный и предварительный доклады и доклады о ходе работы обсуждались на сорок второй, сорок третьей, сорок четвертой и сорок пятой сессиях Подкомиссии, и по ним был высказан ряд полезных замечаний. По мнению членов Подкомиссии, некоторым аспектам права на справедливое судебное разбирательство, например праву на ходатайство о применении процедуры хабеас корпус или ампаро, следует придать статус права, не допускающего отступлений даже во время чрезвычайных положений. В этой связи Подкомиссия в своей резолюции 1991/15 от 28 августа 1991 года о процедуре хабеас корпус рекомендовала Комиссии по правам человека призвать все государства, которые еще этого не сделали, "установить такую процедуру, как хабеас корпус, с помощью которой любое лицо, лишенное свободы в результате ареста или задержания, может начать судебное разбирательство, с тем чтобы суд мог безотлагательно решить вопрос о законности задержания этого лица и вынести постановление о его освобождении, если задержание является

незаконным... [и] сохранять право на такую процедуру в любое время и в любых обстоятельствах, включая чрезвычайные положения". В качестве дополнительного ответа на высказанные членами Подкомиссии замечания по процедурам хабеас корпус и ампаро в добавлении 3 к докладу о ходе работы за 1992 год были более подробно рассмотрены эти и другие аналогичные процедуры. В указанном добавлении содержалось определение этих процедур, назывались источники международных норм хабеас корпус/ампаро и обсуждался вопрос о допустимости отступления от этих процедур. Специальные докладчики отметили, что статьи 2 (3), 9 (3) и 9 (4) Международного пакта о гражданских и политических правах охватывают основное содержание процедур хабеас корпус и ампаро и они должны квалифицироваться в качестве норм, не допускающих никаких отступлений.

19. В замечаниях членов Подкомиссии отражена также необходимость скоординированного подхода к рекомендациям, содержащимся в исследованиях Подкомиссии о праве на справедливое судебное разбирательство, чрезвычайных положениях и независимости судей и защите практикующих адвокатов.

20. Специальные докладчики приветствовали замечания и предложения по существу, выдвинутые членами Подкомиссии и их заместителями, а также представителями правительств и неправительственных организаций.

21. В соответствии с резолюцией 1992/21 Подкомиссии от 27 августа 1992 года, в которой г-ну Фиссехе Йимеру (Эфиопия) было предложено выступить в качестве основного комментатора по данному исследованию, г-н Йимер представил свои комментарии и замечания по докладу о ходе работы за 1993 год на сессии Подкомиссии 1993 года. Специальные докладчики приветствовали и сочли весьма ценными сформулированные г-ном Йимером замечания, которые почти целиком касались доклада о ходе работы за 1993 год.

22. Свои комментарии г-н Йимер начал с указания на то, что современная практика применения права на справедливое судебное разбирательство имеет крайне важное значение и что специальные докладчики уделили особое внимание современной практике государств в области осуществления права на справедливое судебное разбирательство. Г-н Йимер особо выделил главу I доклада 1993 года, отметив, что специальным докладчикам следует и впредь уделять особое внимание изучению процедур ампаро и хабеас корпус и что вопрос о независимости судей и практикующих адвокатов должен стать важным компонентом исследования. Г-н Йимер отметил, что приведенная специальными докладчиками в главе II классификация "дополнительных источников норм справедливого судебного разбирательства" может ввести в заблуждение, поскольку перечисляемые там нормы фактически повторяют формулировки международно признанных прав человека и основных свобод. Будучи абсолютно справедливыми по отношению к докладу 1993 года, если брать его в отрыве от других документов, замечания г-на Йимера тем не менее не учитывают того, что предыдущие доклады содержали резюме основных международных норм в области справедливого судебного разбирательства, поэтому, для того чтобы не перечислять заново весь перечень норм справедливого судебного разбирательства, учитывая ограничение объема документа, в докладе 1993 года были просто приведены эти "дополнительные" источники, признавшие и одобрявшие существующие международные стандарты справедливого судебного разбирательства.

23. Г-н Йимер отметил, что содержащиеся в главе III ответы правительств не являются достаточно полными для того, чтобы делать на их основании какие-либо общие выводы в отношении национальной практики, касающейся права на справедливое судебное разбирательство. Указав на важное значение главы III доклада о ходе работы за 1993 год, он далее отметил, что, по его мнению, содержание этой главы носит, скорее, описательный, нежели аналитический, характер. Разделяя сомнения г-на Йимера относительно полноты подготовленных на национальном уровне материалов по 65 странам, которые были представлены им для главы III, специальные докладчики, тем не менее, считают, что ценность главы III и актуальность всего исследования заключаются в том, что в этой главе были собраны различные международные толкования права на справедливое судебное разбирательство. Специальные докладчики собрали достаточное количество материалов из международных и национальных источников, для того чтобы они могли служить основой для разработки третьего факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах и проекта свода принципов, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав. Специальные докладчики разделяют мнение г-на Йимера о том, что в последующем исследовании можно будет продолжить изучение национальной практики.

24. Г-н Йимер отметил, что предложенный третий факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах явится, в случае его принятия, важной вехой на пути укрепления права на справедливое судебное разбирательство.

25. Вместе с тем г-н Йимер усомнился в необходимости предложенного проекта декларации в свете того факта, что право на справедливое судебное разбирательство закреплено в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. По мнению г-на Йимера, предлагаемая декларация представляет собой не более чем повторение основных положений о праве на справедливое судебное разбирательство, содержащихся в существующих договорах по правам человека. Специальные докладчики разделяют сомнения г-на Йимера, и по этой причине они отказались от разработки проекта декларации и включили в приложение II к настоящему окончательному докладу проект свода принципов, который представляет собой повторение формулировок существующих международных норм и не является новой "декларацией".

26. В заключение г-н Йимер усомнился в том, что проблема смертной казни относится к сфере исследования о праве на справедливое судебное разбирательство. Специальные докладчики согласны с тем, что вопрос смертной казни не относится к числу аспектов права на справедливое судебное разбирательство, однако, как это признается в Мерах, гарантирующих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни (резолюция 1984/50 Экономического и Социального Совета), приведение смертного приговора в исполнение может вызывать особую озабоченность, связанную с соблюдением права на справедливое судебное разбирательство. Государства, применяющие смертную казнь, должны обеспечивать, чтобы с учетом окончательного характера этого вида наказания в отношении лиц, приговоренных к смертной казни, вначале проводилось справедливое судебное разбирательство.

27. Специальные докладчики выражают признательность г-ну Йимеру за его продуманные замечания, и в настоящем окончательном докладе они попытались ответить на многие из возникших у него вопросов.

28. Кроме того, специальные докладчики просили правительства представить свои замечания по четвертому докладу. Многие правительства откликнулись на эту просьбу, и в этой связи специальные докладчики хотели бы поблагодарить правительства Бангладеш, Германии, Египта, Иордании, Ирака, Италии, Канады, Китая, Кувейта, Мьянмы, Непала, Нигера, Республики Корея, Сенегала, Турции и Чада за их весьма продуманные и полезные замечания. Правительства Германии, Египта, Канады, Китая, Непала, Нигера и Сенегала представили замечания и исправления по докладу 1993 года, а правительства Бангладеш, Иордании, Ирака, Италии, Кувейта, Мьянмы, Республики Корея и Чада представили ответы в связи с некоторыми сообщениями неправительственных источников относительно национальной практики обеспечения права на справедливое судебное разбирательство, содержащимися в добавлении 2 к докладу 1993 года. Специальные докладчики отметили, что они постараются отразить полученные от правительств замечания в дальнейших добавлениях к докладу о ходе работы за 1993 год. В этой связи специальные докладчики ожидают выпуска будущего документа (E/CN/Sub.2/1994/25), содержащего полученные от правительств замечания, в частности в связи с информацией, излагаемой в добавлении 2. Специальные докладчики ожидают также, что эти замечания будут отражены в публикации в рамках United Nations Study Series, которая будет содержать обновленный и исправленный текст настоящего доклада и предыдущих докладов, подготовленных в ходе исследования по вопросу о праве на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав.

29. Один из членов Подкомиссии высказал мнение, что рекомендуемый специальными докладчиками проект протокола следует предварить декларацией в соответствии с обычной практикой, которой следует Организация Объединенных Наций при принятии конвенций Организации Объединенных Наций. Так, например, декларациями предварялись как Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, так и Конвенция о правах ребенка. Вместе с тем специальные докладчики хотели бы отметить, что декларации предваряют конвенции, тогда как в отношении протоколов такая практика, как правило, не применяется. Так, например, декларациями не предваряются два Факультативных протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. Кроме того, новый факультативный протокол к Конвенции против пыток, разрабатываемый Комиссией по правам человека, проекты протоколов, формулируемые двумя рабочими группами открытого состава для Конвенции о правах ребенка, Дополнительные протоколы 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года, Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав, Протокол к Американской конвенции о правах человека, направленный на отмену смертной казни, и десять протоколов к Европейской конвенции также не предварялись какими-либо декларациями.

30. Для того чтобы избежать задержек, как правило связанных с разработкой декларации, специальные докладчики рекомендуют Комиссии по правам человека учредить рабочую группу открытого состава с целью завершения разработки проекта третьего факультативного протокола и предоставить правительствам возможность внести вклад в разработку такого протокола.

II. ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ СТАНДАРТОВ И НОРМ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

31. В этой главе перечисляются и резюмируются основные стандарты права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, приведенные в первом кратком докладе (E/CN.4/Sub.2/1990/34), и содержатся обновленные формулировки этих стандартов. Специальные докладчики рекомендуют включить подборку существующих стандартов и норм справедливого судебного разбирательства в публикацию в рамках серии исследований Организации Объединенных Наций. Такая подборка должна включать резюме структуры и текста основных договоров и других правовых актов, а также толкования этих правовых актов и договоров международными и региональными органами по правам человека применительно к праву на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, подлинный полный текст этих договоров и правовых актов и тематический указатель, позволяющий читателю отыскать подлинный текст соответствующих правовых актов и толкования этих правовых актов различными международными и региональными органами по правам человека. Существующая у адвокатов, судей, должностных лиц законодательных структур и представителей широкой общественности в любых районах мира потребность в более исчерпывающем обзоре действующих стандартов и норм справедливого судебного разбирательства является одним из наиболее весомых аргументов в пользу принятия рекомендаций специальных докладчиков относительно издания публикации в рамках United Nations Study Series.

32. Вначале в этой главе рассматриваются положения договоров о праве на справедливое судебное разбирательство, а затем перечисляются другие правовые акты, содержащие положения о праве на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, имеющие отношение к этой теме. В заключительном разделе этой главы приводятся некоторые общие замечания по этим стандартам.

A. Договорные положения о праве на справедливое судебное разбирательство

33. В статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах признается право на "справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона". В соответствии со статьей 14(1) все лица "равны перед судами и трибуналами". В статье 14 проводится различие между справедливым судебным разбирательством по гражданским и уголовным делам; большая часть статьи 14 посвящена "минимуму гарантий", необходимых при рассмотрении любого предъявляемого уголовного обвинения. Статья 14 содержит наиболее исчерпывающие и важные положения, гарантирующие соблюдение права на справедливое судебное разбирательство, в силу чего ей следует придать статус нормы, не допускающей отступлений даже в период чрезвычайного положения.

34. В Африканской хартии прав человека и народов (статьи 7 и 26), Межамериканской конвенции о правах человека (статья 8) и [Европейской] Конвенции о правах человека и основных свободах (статья 6) содержатся положения о справедливом судебном разбирательстве. Африканская комиссия по правам человека и народов приняла резолюцию о праве на регресс и справедливое судебное разбирательство, которая развивает пункт 1 статьи 7 Африканской хартии и гарантирует ряд дополнительных прав, в том числе: уведомление о предъявляемых обвинениях, доставку к судебному должностному лицу, право на освобождение до суда, презумпцию невиновности, надлежащую подготовку защиты, быстрое судебное разбирательство, опрос свидетелей и право на услуги переводчика (документ ACHPR/COMM/FIN(XI)/Annex VII, 9 марта 1992 года). Африканская хартия не содержит никаких положений, которые позволяли бы государствам отступать от своих договорных обязательств во время чрезвычайного положения в государстве.

35. Хотя статья 27 Межамериканской конвенции допускает приостановку действия гарантий "во время войны, возникновения опасности для государства или при других чрезвычайных обстоятельствах, которые ставят под угрозу независимость или безопасность" государства-участника, и не квалифицирует статью 8 (право на справедливое судебное разбирательство) в качестве права, не допускающего никаких отступлений, указанная статья распространяет статус норм, не допускающих отступлений, на "судебные гарантии, имеющие первостепенное значение для защиты таких прав", как право на жизнь, гуманное обращение, и других прав, содержащихся в статье 27. Таким образом, определенный аспект права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав был превращен Межамериканской конвенцией в норму, не допускающую никаких отступлений.

36. В общей статье 3 четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года о защите жертв войны и статье 6 Дополнительного протокола II 1977 года содержатся гарантии справедливого судебного разбирательства во время вооруженного конфликта, не имеющего международного характера. В статьях 96 и 99-108 третьей Женевской конвенции определены права военнопленных во время судебного разбирательства, которые по существу образуют норму справедливого судебного разбирательства. В статьях 54, 64-74 и 117-126 четвертой Женевской конвенции содержатся положения, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство на оккупированных территориях. Дополнительный протокол I (статья 75) распространяет гарантии справедливого судебного разбирательства во время международного вооруженного конфликта на всех лиц, включая тех, которые арестованы за действия, связанные с конфликтом. Женевские конвенции и два Дополнительных протокола обеспечивают соблюдение права на справедливое судебное разбирательство даже во время вооруженного конфликта.

37. Право на эффективную правовую защиту со стороны национальных судов или иных национальных органов в случае нарушения основных прав индивида является аспектом права на справедливое судебное разбирательство и гарантируется Международным пактом о гражданских и политических правах (статьи 2 (3), 9 (3) и 9 (4)), Американской конвенцией (статьи 10, 25) и Европейской конвенцией (статья 13). Более подробное обсуждение права на восстановление нарушенных прав как одного из основополагающих аспектов права на справедливое судебное разбирательство содержится в главе VI ниже.

38. В статье 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания говорится, что "любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не используется в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства...". Кроме того, в статье 7 гарантируется справедливое обращение на всех стадиях разбирательства, которое осуществляется в отношении любого лица, обвиняемого в совершении пыток или попытке совершить их. Закрепленное в статье 2 (2) положение, согласно которому "никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были... не могут служить оправданием пыток", придают этой Конвенции статус правового акта, не допускающего никаких отступлений. Таким образом, согласно этому договору, обвиняемое лицо обладает не допускающим отступлений правом не подвергаться пыткам на любом этапе в ходе уголовного процесса, включая дознание, заключение под стражу, проведение судебного разбирательства, вынесение приговора и определение наказания.

39. Конвенция о правах ребенка содержит несколько положений, касающихся права детей на справедливое судебное разбирательство. Так, например, статья 37 b) гласит, что "ни один ребенок не [лишается] свободы незаконным или произвольным образом". Кроме того, в статье 37 d) говорится, что "каждый лишенный свободы ребенок [имеет] право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи, а также право оспаривать законность лишения его свободы перед судом или другим компетентным, независимым и беспристрастным органом и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия".

В. Другие правовые акты, содержащие положения о справедливом судебном разбирательстве

40. Статья 10 Всеобщей декларации прав человека гласит, что "каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом".

41. Основные принципы независимости судебных органов, одобренные резолюциями Генеральной Ассамблеи 40/32 от 29 ноября и 40/146 от 13 декабря 1985 года, способствуют обеспечению права на справедливое судебное разбирательство путем сохранения независимости и беспристрастности судебных органов.

42. В Принципах эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, принятых Экономическим и Социальным Советом в его резолюции 1989/65 от 24 мая 1989 года, содержится требование производить "тщательное, оперативное и беспристрастное расследование всех подозрительных случаев незаконных, произвольных и суммарных казней" (принцип 9). С этой целью установлено несколько принципов, относящихся к праву на справедливое судебное разбирательство, включая принцип 10, в котором указывается, что орган расследования имеет право обязывать свидетелей являться для дачи свидетельских показаний.

43. В опубликованном 17 января 1989 года Итоговом документе Венской встречи представителей государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе говорится, что участники будут "обеспечивать эффективные средства правовой защиты", и дается определение этим средствам. Стороны Итогового документа Венской встречи обязались также соблюдать Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций обращения с заключенными, Кодекс Организации Объединенных Наций поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, запретить пытки и другие виды жестокого обращения, защищать индивидов от психиатрической и другой медицинской практики, нарушающей права человека, и ограничить применение смертной казни. В июне 1990 года Копенгагенское совещание Конференции по человеческому измерению СБСЕ приняло документ, содержащий ряд положений, имеющих отношение к праву на справедливое судебное разбирательство. В Парижской хартии для новой Европы, опубликованной в ноябре 1990 года во исполнение решений встречи государств-участников СБСЕ, говорится, что каждый имеет право "знать свои права и поступать в соответствии с ними [и] на справедливое и открытое судебное разбирательство в случае предъявления ему обвинения в совершении преступления...". В Итоговом документе Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, состоявшемуся в 1991 году, отмечалось, что государства-участники "будут соблюдать международно признанные нормы, касающиеся независимости судей и адвокатов... в которых, в частности, предусматривается: i) запрещение неправомерного влияния на судей... [и] v) гарантия несменяемости и обеспечения надлежащих условий службы...".

44. Статья 19 Декларации о правах человека в исламе, принятой в Каире 5 августа 1990 года на девятнадцатой Исламской конференции министров иностранных дел, гарантирует равенство всех людей перед законом, право каждого на обращение к правосудию, индивидуальную уголовную ответственность, применение лишь тех наказаний, которые предусмотрены шариатом, презумпцию невиновности и беспристрастный суд, полностью гарантирующий право на защиту. В соответствии со статьей 20 запрещается без законных оснований арестовывать человека, ограничивать его свободу, высылать или наказывать его, а также подвергать пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Статья 21 запрещает захват заложников. В статье 24 говорится, что все изложенные в Декларации права и свободы регулируются на основе принципов шариата.

45. С 29 ноября по 2 декабря 1991 года представители неправительственных организаций провели под эгидой Тунисской лиги прав человека, Международной организации по вопросу реформы уголовного законодательства и Арабского института прав человека Арабско-африканский семинар по вопросам уголовной юстиции и реформы уголовного законодательства. Участники Семинара рекомендовали не подвергать лиц задержанию *garde à vue* на срок, превышающий 24 часа; незамедлительно предоставлять любому задержанному лицу возможность связаться со своей семьей и врачом; проводить допросы в присутствии адвоката, которому должна предоставляться возможность консультироваться со своим клиентом в конфиденциальном порядке; санкционировать содержание под стражей *garde à vue* лишь в местах, предусмотренных законом; не оказывать давления на лиц, находящихся под стражей *garde à vue*, с целью заставить их изобличить самих себя; не подвергать кого бы то ни

было пыткам, произвольному аресту или предварительному заключению под стражу за убеждения или религиозные взгляды; не применять форму предварительного заключения в качестве меры наказания; и не допускать вступления представителей государственных органов в контакт с лицами, находящимися в предварительном заключении, до тех пор, пока они не предстанут перед судом. Участники Семинара сформулировали ряд других рекомендаций, касающихся независимости судей, права на защиту, реформы уголовного законодательства и других смежных вопросов.

46. Внимание специальных докладчиков привлек весьма ценный документ под названием "Действия исполнительной власти и принцип законности", подготовленный Международной комиссией юристов по результатам конференции в Бразилии в 1962 году. В этом документе излагаются основные принципы справедливого судебного разбирательства по административным делам, включая требование о надлежащем уведомлении заинтересованных сторон; предоставление им надлежащей возможности для подготовки дела, включая обеспечение доступа к соответствующим данным; их право быть представленными адвокатом или другим квалифицированным лицом; надлежащее уведомление о принятом решении и лежащих в его основе мотивах; а также их право на обращение в административный орган или суд вышестоящей инстанции. В этом документе административным должностным лицам рекомендуется издавать нормативные акты, предварительно заручившись мнением специалистов, консультироваться с соответствующими организациями или заинтересованными группами и давать заинтересованным лицам возможность высказывать свои соображения.

С. Другие положения, имеющие отношение к праву на справедливое
судебное разбирательство

47. Положения, запрещающие произвольные аресты и задержания, содержатся во Всеобщей декларации (статья 9), Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 9), Африканской хартии (статья 6), Американской конвенции (статья 7) и Европейской конвенции (статья 5).

48. Положения, запрещающие пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания, содержатся в статье 5 Всеобщей декларации, статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьях 2-4 Конвенции против пыток, статьях 2-4 Декларации против пыток, статье 5 Африканской хартии, статье 5 Американской конвенции и в статье 3 Европейской конвенции. Применение пыток во время международных вооруженных конфликтов запрещается первой Женевской конвенцией (статья 12), второй Женевской конвенцией (статья 12), третьей Женевской конвенцией (статьи 17 и 87), четвертой Женевской конвенцией (статья 32) и Дополнительным протоколом I (статья 75). Применение пыток во время вооруженных конфликтов, не имеющих международного характера, запрещается общей статьей 3 четырех Женевских конвенций и статьей 4 Дополнительного протокола II.

49. В принятом Организацией Объединенных Наций Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию и заключению в какой бы то ни было форме (резолюция 43/173

Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года), закреплено обязательство доводить до сведения задержанных их права (принцип 13), после ареста в срочном порядке обеспечивать заслушивание задержанных судебным или иным органом (принцип 11) и обеспечивать доступ к адвокату (принцип 17).

50. В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными содержится ряд положений, имеющих отношение к праву на справедливое судебное разбирательство, включая право иметь свидания с юридическим советником (статья 93), которые должны происходить на глазах, но за пределами слуха сотрудников тюремных органов.

51. В статье 2 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 года) содержится требование о том, что должностные лица по поддержанию правопорядка должны уважать и защищать права человека применительно ко всем лицам, что, несомненно, включает в себя и право на справедливое судебное разбирательство.

52. В Мерах, гарантирующих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни (резолюция 1984/50 ЭКОСОС от 25 мая 1984 года), говорится: "Смертный приговор может быть приведен в исполнение только в соответствии с окончательным судебным решением, вынесенным компетентным судом после завершения судебного процесса, в ходе которого предоставляются все возможные гарантии обеспечения справедливого судебного разбирательства, по меньшей мере соответствующие тем, которые предусмотрены в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, включая право... на соответствующую правовую помощь на всех стадиях судопроизводства". Кроме того, в резолюции 1989/64 от 24 мая 1989 года, озаглавленной "Осуществление мер, гарантирующих защиту прав тех, кому грозит смертная казнь", Совет рекомендовал государствам-членам обеспечивать "особую защиту тех, кому предъявлены обвинения в преступлениях, за которые предусмотрена смертная казнь, путем предоставления времени и возможностей для подготовки к защите" и принять положения "об обязательном обжаловании или пересмотре приговора во всех случаях совершения преступлений, влекущих за собой смертную казнь, включая положения о помиловании".

53. Положения, запрещающие применение законов *ex post facto* и ретроактивное применение наказания, содержатся во Всеобщей декларации (статья 11), Пакте о гражданских и политических правах (статья 15), Африканской хартии (статья 7), Американской конвенции (статья 9) и Европейской конвенции (статья 7).

54. Положения, запрещающие лишение свободы лишь за нарушение какого-либо договора, содержатся в Пакте о гражданских и политических правах (статья 11), Американской конвенции (статья 7) и четвертом Протоколе к Европейской конвенции.

55. В Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ("Пекинские правила"), содержится положение (правило 14.1) о "справедливом и беспристрастном суде" в отношении правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

56. В статье 16 Конвенции о статусе беженцев предусматривается право свободного обращения беженцев в суды и право на получение такой же правовой помощи по месту обычного проживания беженца, какой пользуются в этой стране ее граждане. Статья 1 (1) Протокола, касающегося статуса беженцев, обеспечивает применение положений статьи 16 Конвенции, в частности, без каких-либо географических или временных ограничений.

57. Существуют многочисленные другие положения, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство. Некоторые из этих положений содержатся в Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы; Основных принципах, касающихся роли юристов; Руководящих принципах, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование; Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением ("Токийские правила"); Руководящих принципах Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних ("Эр-Риядские руководящие принципы"); Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью и в Стандартных процедурах Международной организации труда по урегулированию трудовых споров.

D. Общие замечания, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство

58. Концепция "справедливого судебного разбирательства" относится как к уголовному разбирательству, так и к гражданскому. Каждый вид разбирательства имеет свои особенности. Тем не менее некоторые принципы могут быть применены в любом суде, будь то чрезвычайный суд, военный трибунал, суд по делам несовершеннолетних и т.п. Если эти принципы не соблюдаются в соответствии с современными представлениями о правосудии, судебное разбирательство не может считаться справедливым. Кроме того, некоторые принципы справедливости также применяются в отношении дел, находящихся на рассмотрении международных судов и арбитражей.

59. Очевидно, что общие принципы права включают принципы процедурного характера. Поскольку вопрос о праве на справедливое судебное разбирательство рассматривается в контексте прав человека, особое внимание следует уделить процедурным принципам, имеющимся во внутренней практике государств. Эти принципы также могут применяться международными судами, рассматривающими дела, связанные с правами человека, например Международным трибуналом для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, предложенным Комиссией международного права Международным уголовным судом, Нюрнбергским и Токийским трибуналами, Европейским судом по правам человека и Межамериканским судом по правам человека. В разработанном КМП проекте устава предложенного Международного уголовного суда содержится ряд гарантий прав обвиняемого, включая право хранить молчание, при этом осуществление данного права не может влечь за собой какие-либо неблагоприятные последствия до начала расследования прокурором (статья 30 (4) а)), и право обвиняемого на то, чтобы против него не использовались показания, полученные с помощью незаконных средств, представляющих собой серьезные нарушения международно признанных прав человека (статья 48).

60. Правосудие прежде всего предполагает, что судебное разбирательство должно быть объективным. Объективность может иметь философские, моральные и юридические аспекты. Объективность не может быть обеспечена только юридическими мерами. Могут потребоваться определенные экономические, политические и другие условия с целью создания правовой защиты, чтобы обеспечить объективное судебное разбирательство. Определенные общества могут иметь различные взгляды на объективность и справедливость. Различные уровни экономического, социального и культурного развития вместе с историческими, религиозными и другими факторами могут влиять на понимание обществом понятий объективности и справедливости. Тем не менее сформировалось уже достаточно ясное представление о справедливости и объективности, чтобы можно было установить юридические критерии объективного судебного разбирательства. Такие юридические критерии не могут обеспечить полной гарантии, но они содействуют обеспечению справедливых и объективных судебных разбирательств.

61. Широко распространено мнение, что объективное судебное разбирательство - это то же самое, что и справедливое судебное разбирательство. Конечно же, существует прямая связь между этими понятиями, однако у них имеются и различные оттенки. Справедливость означает как то, что правый суд свершился, так и то, что этот факт представляется таковым. Под объективностью понимается следующее: были ли представлены все факты, оценены ли эти факты на основании соответствующего закона и были ли соблюдены надлежащие процедуры. Трудно провести четкую линию между объективностью и справедливостью. Во всяком случае необходимо совершенно четко определить, какие юридические меры помогут обеспечить объективность и, следовательно, справедливость судебного разбирательства.

62. Возможные юридические меры обеспечения справедливости можно в общем и целом разделить на следующие категории: а) меры, связанные с организацией судебных органов; и б) процедурные гарантии ведения судебного разбирательства. Организационные вопросы связаны с процедурой назначения судей и других компетентных лиц, принимающих решения, и др. Процедурные гарантии могут также помочь обеспечить объективность судебного разбирательства.

63. По существу все аспекты организации судебных органов должны содействовать созданию условий для проведения судебного разбирательства, исключающего любое постороннее влияние на оценку судом фактов и применение закона. В конечном итоге организационные меры в целях достижения справедливости обеспечивают независимость судей как отдельных лиц и независимость судебного органа в целом. Без этих организационных мер процедурные гарантии справедливости не будут эффективными.

64. Средства гарантирования независимости судебного органа тесно связаны со средствами обеспечения независимости адвокатов и других представителей. В гражданских и уголовных делах можно говорить о целесообразности различных подходов к вопросу о независимости; однако, пока не будет гарантирована независимость адвокатов и других представителей, не может быть обеспечено справедливое судебное разбирательство, даже если судьи являются

независимыми. Вопрос о независимости и беспристрастности судей, адвокатов, судебных экспертов и других участников судебного процесса был уже изучен Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. (См. E/CN.4/Sub.2/1993/25 и Add.1). Тем не менее уместно напомнить о большом значении данного вопроса, особенно на стадии предварительного следствия по уголовным делам, как важного требования справедливого судебного разбирательства.

65. Процедурные гарантии объективности судов можно охарактеризовать как условия, методы, меры и т.п. Обычно применяемый термин "гарантия" может создать ложное впечатление, что объективность будет обеспечена тем или иным процедурным правом. Однако в действительности некоторые процедуры могут помочь обеспечить справедливость, тогда как другие могут оказаться менее эффективными. Тем не менее не следует давать отдельную оценку каждому процедурному праву, поскольку для достижения справедливости и объективности требуется сочетание всех процедурных прав. Процедурные гарантии в целом можно разделить на методы ведения судебного разбирательства и подходы к представлению и рассмотрению доказательств.

66. Заслуживает внимания взаимосвязь между объективностью и беспристрастностью судебного разбирательства. Эти два понятия тесно связаны, однако в некоторых отношениях между ними можно провести различие. Беспристрастность относится к ведению судебного разбирательства и указывает на то, что судья или член суда не будет отдавать предпочтение той или иной стороне во время судебного разбирательства и что стороны будут иметь равную возможность представить свои точки зрения. Беспристрастность также характеризует соответствующее отношение суда к рассматриваемому делу и указывает на то, что доказательства будут оценены непредвзято. Объективность связана с правильным соблюдением судебных процедур, с тем, как оцениваются доказательства для того, чтобы был найден наиболее эффективный юридический подход к раскрытию истины.

67. Понятия независимости, беспристрастности, объективности и справедливости судебного разбирательства взаимосвязаны: независимость является необходимым и главным условием беспристрастности судебного разбирательства, хотя она и не является полной гарантией беспристрастности. Беспристрастность является наилучшей, хотя и не полной, гарантией объективности. Почти во всех случаях объективность судебного разбирательства указывает на его справедливость. Справедливость, однако, может быть и не обеспечена в некоторых ситуациях, например, если суд применяет устаревшее или же несоответствующее законодательство, законы или прецеденты.

68. Другим важным необходимым условием справедливого судебного разбирательства является компетентность судей, которые должны обладать высоким уровнем профессиональной подготовки и опытом. Судьи должны также обладать высокими моральными качествами, которые трудно поддаются точной оценке, но являются столь же важными, как и другие требования, предъявляемые к справедливому судебному разбирательству. Кроме того, судьи, участвующие в судебном разбирательстве, должны быть компетентными и независимыми.

69. Беспристрастность и объективность являются двумя критериями справедливого судебного разбирательства, и эти критерии обеспечиваются посредством специальных процедурных гарантий. Страны приняли различные процедуры обеспечения справедливого судебного разбирательства, включая публичное слушание дела, процесса, в котором разрешается участие всех сторон, право сторон и свидетелей пользоваться своим родным языком (включая обеспечение перевода), запрещение оказывать какое-либо влияние на суд, которое может подорвать его независимость (например, попытки оказать давление, нарушение тайны обсуждений и т.д.), и право иметь адвоката или других представителей. Эти процедуры предоставляют минимум гарантий для объективного судебного разбирательства как гражданских, так и уголовных дел, хотя эти процедуры могут применяться по-разному, в зависимости от вида разбирательства. Эти процедурные гарантии основаны на главных международных нормах отправления правосудия. Тем не менее включение гарантий в международные нормы не может создать уверенность в том, что эти процедуры будут успешно применяться на национальном уровне. Поэтому было бы желательно продумать средства по обеспечению их более полного осуществления.

70. По этой причине специальные докладчики рекомендуют принять проект третьего факультативного протокола, содержащийся в приложении I к настоящему докладу. Принятие этого протокола, несомненно, укрепит право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав путем придания ему статуса права, не допускающего отступлений в периоды чрезвычайных положений в государстве. Кроме того, путем объединения докладов, подготовленных в связи с настоящим исследованием, и публикации их в рамках United Nations Study Series материалы, собранные специальными докладчиками, могут быть использованы в качестве ценного источника любым лицом, проявляющим интерес к проблеме защиты права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав.

III. ДРУГИЕ СОБЫТИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

A. События в рамках Организации Объединенных Наций

71. В январе 1993 года Рабочая группа по произвольным задержаниям Комиссии по правам человека подготовила свой второй доклад (E/CN.4/1993/24), в котором она представила свои первые решения в отношении представленных ей сообщений. Рабочая группа рассмотрела ряд сообщений, в которых содержалась информация о заключении под стражу лиц без суда или после судебного разбирательства, не отвечающего международным нормам в области справедливого судебного разбирательства. Исходя из этого, Рабочая группа определила, в какой мере используемые в конкретных случаях процедуры нарушили международные нормы в области справедливого судебного разбирательства и могут ли они, таким образом, быть отнесены к категории "произвольных" в соответствии с ее мандатом.

72. Рабочая группа по произвольным задержаниям также представила замечания в отношении практики ряда стран, касающейся создания специальных судов, включая чрезвычайные суды, революционные суды, военные суды, народные суды или же суды по делам государственной безопасности. В этой связи Рабочая группа отмечала:

"Наличие такого рода судебных инстанций, судя по всему, формально не противоречит международным нормам. Однако опыт, к сожалению, показывает (и это подтверждается на примере многих случаев, представленных Группе), что во многих государствах они все шире и шире используются и даже создаются для того, чтобы предавать суду диссидентов и противников режима, которым в этой связи не гарантируется никакое право на разбирательство независимым и беспристрастным судом. В этой связи Рабочая группа разделяет обеспокоенность Комиссии, отраженную в ее резолюции 1992/31 в отношении обеспечения защиты всех лиц при отправлении правосудия, и считает, что право человека на судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом представляет собой ключевой элемент права человека на справедливое судебное разбирательство" (E/CN.4/1993/24, пункт 34).

73. Кроме этого, Рабочая группа по произвольным задержаниям рекомендовала "укрепить институт хабеас корпус". Комиссия по правам человека отреагировала на эту рекомендацию в своей резолюции 1993/36 от 5 марта 1993 года. В этой резолюции Комиссия призвала государства в соответствии со своей резолюцией 1992/35 от 28 февраля 1992 года "установить такую процедуру, как хабеас корпус, и сохранять ее в любых обстоятельствах, в том числе в период чрезвычайного положения". В своей резолюции 1994/32 от 4 марта 1994 года Комиссия вновь подтвердила свой призыв к государствам "установить такую процедуру, как хабеас корпус, или аналогичную процедуру в качестве права личности, отступления от которого не допускаются, в том числе в период чрезвычайного положения".

74. В своем докладе за 1994 год (E/CN.4/1994/27) Рабочая группа по произвольным задержаниям продолжила свою практику принятия решений по делам, касающимся права на справедливое судебное разбирательство. Рабочая группа также сообщила (пункт 36), что, к сожалению, во многих странах процедура хабеас корпус не существует, что зачастую ее осуществление приостановлено, она является труднодоступной или не применяется. Рабочая группа также отметила (пункт 75) свою поддержку усилий Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, направленных на разработку декларации о хабеас корпус, имея в виду разработку впоследствии дополнительного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

75. В этой связи уместно упомянуть о замечаниях, сделанных на пятидесятой сессии Комиссии по правам человека делегацией Чили. Делегат от Чили заявил, что его делегация поддерживает необходимость разработки дополнительного протокола с целью обеспечения права на хабеас корпус. Хотя статьи 2 (3), 9 (2) и (3) Международного пакта о гражданских и политических правах уже содержат основные положения, обеспечивающие процедуру хабеас корпус без использования самого термина "хабеас корпус", тем не менее существует необходимость в разработке протокола к Пакту, с тем чтобы исключить возможность отступлений от положений статей 2 (3), 9 (3) и 9 (4). Чилийская делегация также выразила свою поддержку деятельности двух экспертов Подкомиссии - Станислава Черниченко и Уильяма Трита - по разработке третьего факультативного протокола к Пакту о гражданских и политических правах с целью превратить права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 14 и на хабеас корпус в соответствии со статьями 2 (3), 9 (3) и

9 (4) в права, не допускающие отступлений. Чилийская делегация заявила о том, что она ожидает рассмотрения их проекта факультативного протокола, когда он будет представлен Комиссии на ее пятьдесят первой сессии.

76. В июне 1993 года г-н Леандро Деспуи (Аргентина) представил Подкомиссии свой шестой ежегодный доклад по вопросу о чрезвычайных положениях (E/CN.4/Sub.2/1993/23). Г-н Деспуи насчитал 83 страны, которые объявляли чрезвычайное положение с 1985 года. Он также определил те страны, в которых исключительные меры принимались без официального объявления чрезвычайного положения, что равносильно фактическому введению чрезвычайного положения. Г-ном Деспуи были получены соответствующие ценные замечания, касающиеся проекта руководящих принципов для разработки законодательства о чрезвычайном положении, включая вопрос о правах, от которых не допускаются отступления.

77. В июле 1993 года г-н Луи Жуане (Франция) представил Подкомиссии свой окончательный доклад о независимости судей и защите практикующих адвокатов (E/CN.4/Sub.2/1993/25 и Add.1) в соответствии с резолюцией 1992/38 Подкомиссии. В этом докладе содержалась подробная информация о мерах и видах практики, принятых различными странами, которые укрепили или ослабили гарантии в отношении независимости судей, и обсуждались вопросы о расширении сотрудничества между программами Организации Объединенных Наций в целях обеспечения независимости и беспристрастности судей и о создании механизма по наблюдению. С учетом этого Комиссия в своей резолюции 1994/41 от 4 марта 1994 года учредила пост тематического специального докладчика по вопросу о независимости и беспристрастности судей, присяжных заседателей и судебных экспертов и независимости адвокатов.

78. В августе 1993 года Рабочая группа по задержаниям, учрежденная Подкомиссией, провела свои заседания и представила информацию о событиях, касающихся прав человека лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению, процедуры хабеас корпус, смертной казни, отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и т.д.

79. В июле 1993 года Специальный докладчик Тео ван Бовен представил свой окончательный доклад, касающийся права на реституцию, компенсацию и реабилитацию в отношении жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод (E/CN.4/Sub.2/1993/8). Г-н ван Бовен рассмотрел вопросы, касающиеся ответственности государств, соответствующие решения и мнения международных органов по правам человека, национальные законы и виды практики, вопрос о безнаказанности применительно к праву на компенсацию для жертв грубых нарушений прав человека, и предложил основные принципы и указания, касающиеся компенсации для жертв грубых нарушений прав человека.

В. Создание Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

80. 22 февраля 1993 года Совет Безопасности принял резолюцию 808 (1993), в которой он постановил учредить международный трибунал для судебного преследования лиц,

ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, и просил Генерального секретаря представить Совету доклад о всех аспектах этого вопроса, включая конкретные предложения с целью эффективного и скорейшего осуществления данного решения.

81. 3 мая 1993 года Генеральный секретарь издал доклад (S/25704 и Add.1) с предложением о создании международного трибунала согласно просьбе, содержащейся в резолюции 808 (1993) Совета Безопасности, и рекомендовал устав трибунала. 25 мая 1993 года Совет Безопасности принял резолюцию 827 (1993), в которой он одобрил доклад Генерального секретаря и учредил "международный трибунал с единственной целью судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии" в период с 1 января 1991 года до даты, которая будет определена Советом Безопасности. Статья 15 устава международного трибунала уполномочивает судей международного трибунала "принять правила процедуры и доказывания для проведения досудебного этапа разбирательства, разбирательства и обжалования, принятия доказательств, защиты потерпевших и свидетелей и других соответствующих вопросов". Статья 20 устава предусматривает, что судебные камеры международного трибунала "обеспечивают справедливое и оперативное судебное разбирательство и осуществление судопроизводства в соответствии с правилами процедуры и доказывания при полном уважении прав обвиняемого и надлежащем обеспечении защиты жертв и свидетелей". В статьях 20-26 содержатся более конкретные положения, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, вынесение приговора и подачи апелляций. В частности, большинство положений о справедливом судебном разбирательстве, содержащиеся в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, воспроизведены в статье 21 устава, хотя Пакт как таковой в нем не упомянут.

82. 11 февраля 1994 года Международный трибунал принял правила процедуры и доказывания. В них предусматриваются многие гарантии, совпадающие с теми, которые содержатся в Своде принципов, воспроизведенном в приложении II к настоящему докладу, хотя их формулировки являются гораздо более общими. Эти правила предусматривают гарантии, направленные на обеспечение беспристрастности трибунала (правила 14-36), обеспечивают право подозреваемого на пользование бесплатными услугами защитника и помощью переводчика (42), предусматривают запись на видео- или аудиопленку всех допросов подозреваемого (43), содержат процедурные гарантии, касающиеся всех обвинений и ордеров на арест (47-61), закрепляют требование о том, чтобы все обвиняемые в срочном порядке представляли перед трибуналом (62), запрещают допрос подозреваемого при отсутствии защитника (63), требуют, чтобы сторона, осуществляющая судебное преследование, сообщала обвиняемому все оправдывающие его доказательства (68), позволяют судьям при определенных обстоятельствах проводить закрытые слушания (79) и предусматривают процедуры, касающиеся обжалования (107-122) и помилования (123-25). Вместе с тем эти правила также содержат положения о том, что освобождение подозреваемого до проведения судебного разбирательства осуществляется лишь в исключительных обстоятельствах, тем самым делая предварительное содержание под стражей скорее правилом, чем исключением.

83. Однако правила процедуры и доказывания Международного трибунала не затрагивают некоторые важные элементы права на справедливое судебное разбирательство. Например, в них ничего не говорится об обращении с лицами, содержащимися в предварительном заключении, в частности об их праве незамедлительно информировать семью о факте их заключения или на быструю встречу со своими родственниками (правило 92, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций обращения с заключенными), праве не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания (статья 7 Пакта о гражданских и политических правах). Однако, если подходить к Международному трибуналу со всей объективностью, то следует отметить, что в своем докладе об уставе Трибунала Генеральный секретарь ясно указал, что перечисление прав в уставе не исключает любых других международно признанных прав, в связи с чем Трибунал мог бы также принять во внимание другие концепции справедливости. В таком случае можно предположить, что Международный трибунал будет следовать устоявшимся международным гарантиям, которые не отражены в его уставе или в правилах процедуры и доказывания.

84. С учетом создания Международного трибунала для бывшей Югославии необходимость в международном понимании права на справедливое судебное разбирательство является еще более насущной, чем когда-либо ранее. Решения этого Трибунала привлекут внимание мировой общественности, в связи с чем крайне важно обеспечить, чтобы подсудимым было гарантировано справедливое судебное разбирательство. Международному трибуналу потребуется обеспечить соблюдение по меньшей мере тех процедурных гарантий, которые предусматриваются Международным пактом о гражданских и политических правах и другими международными договорами, рассматриваемыми в настоящем исследовании, даже если они не закреплены в правилах и уставе Трибунала. Международный трибунал также обратит более пристальное внимание на необходимость принятия проекта третьего факультативного протокола о праве на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав.

IV. ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

85. Право на справедливое судебное разбирательство является одной из норм международного права в области прав человека на протяжении свыше 40 лет, и в процессе развития и осмысления этого права появилось большое число его толкований. Тремя основными источниками толкований права на справедливое судебное разбирательство являются Комитет по правам человека, Европейская комиссия и Суд по правам человека и Межамериканская комиссия и Суд по правам человека. Однако за последнее время Комитет по ликвидации расовой дискриминации стал также играть определенную роль в толковании права на справедливое судебное разбирательство. В предыдущих докладах, касающихся настоящего исследования, содержались обширные резюме толкований права на справедливое судебное разбирательство этими органами. В настоящей главе эта практика продолжается, и в ней излагаются резюме более недавних толкований права на справедливое судебное разбирательство. В ней представлены резюме на основе плана окончательной публикации осуществляемого исследования. Соответствующие толкования приводятся не по всем аспектам, поскольку эти толкования касаются лишь недавних дел. Однако в окончательной публикации будут содержаться толкования, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, в отношении каждого дела, рассмотренного в рамках плана исследования, на основе

материалов, собранных в предыдущих докладах, подготовленных в связи с этим исследованием, а также с учетом самых последних событий. Настоящая глава начинается с резюме недавних решений относительно стандартов, применяемых ко всем стадиям судебного процесса Европейской комиссией и Судом по правам человека. Далее в ней излагаются резюме недавних решений, касающихся дополнительных стандартов, применяемых при рассмотрении уголовных дел Комитетом по правам человека, Комитетом по ликвидации расовой дискриминации, Рабочей группой по произвольным задержаниям, Межамериканской комиссией и Судом по правам человека и Европейской комиссией и Судом по правам человека.

I. Стандарты, применимые ко всем стадиям судебного процесса

- A. Предварительная стадия
- B. Уведомление
- C. Справедливое слушание
- D. Публичное слушание
- E. Независимый и беспристрастный суд

86. При рассмотрении дела Демиколи против Мальты (решение от 27 августа 1991 года) Европейский суд по правам человека единогласно постановил, что имело место нарушение статьи 6 (1) Европейской конвенции, поскольку заявителю не было обеспечено справедливое и публичное слушание в связи с обвинением, касавшимся предполагаемой клеветы в адрес членов палаты представителей Мальты, и несоблюдением их привилегий. Рассмотрение дела, возбужденного против заявителя, осуществлялось членами палаты представителей Мальты, которые признали заявителя виновным в диффамации, поскольку он являлся редактором политико-сатирического периодического издания. Суд выразил мнение о том, что палата представителей не может рассматриваться в качестве суда и не отвечает требованиям Конвенции, касающимся независимости и беспристрастности.

- F. Методы ведения судебного разбирательства
- G. Подходы к представлению и оценке доказательств

87. При рассмотрении дела Краски против Швейцарии (решение от 19 апреля 1993 года) Европейский суд по правам человека постановил, что тот факт, что один из членов Федерального суда Швейцарии не ознакомился тщательно со всем досье, касающимся апелляции, представленной в соответствии с публичным правом, не имеет отрицательных последствий для принятого позднее этим судом решения. Заявитель имел диплом врача и хотел заниматься частной практикой. Согласно пункту 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека, компетентный суд обязан надлежащим образом рассматривать представленные сторонами документы, аргументы и доказательства без ущерба для его оценки вопроса о том,

имеют ли они отношение к его решению. Некоторые замечания, сделанные судьей Федерального суда, создали у адвоката заявителя впечатление о том, что судья недостаточно хорошо ознакомился с досье по делу. Была признана важность внешних атрибутов при отправлении правосудия, однако Суд заявил, что опасения отдельных лиц должны быть объективно оправданными. Жалоба заявителя была необоснованной по причине, в частности, той активной роли, которую играл рассматриваемый судья в процессе обсуждений.

Н. Переводчик

I. Защитник

88. При рассмотрении дела Мегиери против Германии (решение от 12 мая 1992 года) Европейский суд по правам человека единогласно постановил, что имело место нарушение статьи 5 (4) Европейской конвенции, поскольку заявитель не пользовался помощью адвоката в ходе разбирательства, касавшегося его возможного освобождения из психиатрической больницы. Суд заявил, что лицо, помещенное в психиатрическую больницу за совершение действий, представляющих собой уголовно наказуемые преступления, за которые он не несет ответственности по причине психического заболевания, должно пользоваться правовой помощью на последующих стадиях судебного процесса, связанного с рассмотрением вопроса о его содержании в таком учреждении, за исключением случаев, когда существуют особые обстоятельства.

J. Достаточное время и возможности для подготовки защиты

K. Свидетели

L. Обжалование

M. Восстановление нарушенных прав

II. Стандарты, применимые при рассмотрении уголовных дел

A. Предварительная стадия

B. Уведомление

1. Право быть в срочном порядке уведомленным о предъявленных обвинениях

89. Дело Брэннигана и Макбрайда против Соединенного Королевства (решение от 26 мая 1993 года) касалось ареста подозреваемых членов Ирландской республиканской армии, которые, как считалось, участвовали в террористической деятельности против правительства Соединенного Королевства в Северной Ирландии. Европейский суд по правам человека рассмотрел вопрос о содержании под стражей подозреваемых террористов соответственно в течение свыше шести и четырех дней, прежде чем они предстали перед судом. Суд выразил

мнение о том, что отступление от гарантий, предусмотренных в статье 5, соответствовало положениям статьи 15 Европейской конвенции. Приняв во внимание характер угрозы терроризма в Северной Ирландии, ограниченную сферу отступления и причины, выдвинутые для его оправдания, а также существование основных гарантий, препятствующих злоупотреблению, Суд выразил мнение о том, что правительство не превысило допустимый предел оценки в том, что оно сочло данное отступление в качестве строго необходимого с учетом особенностей существующего положения.

90. В решении № 4/1993 (Филиппины) (Е/CN.4/1994/27, стр. 46) Рабочая группа по произвольным задержаниям заявила, что практика ареста лиц без ордера на арест, без информирования их о причинах ареста и без предъявления им обвинения в течение разумного срока позволяет признать их задержание произвольным, поскольку оно совершено в нарушение статей 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Согласно этому сообщению, в 1990 и 1991 годах пять филиппинских граждан были арестованы без ордера на арест, при этом никому из них не были предъявлены официальные обвинения и никто из них не был информирован в индивидуальном порядке о причинах ареста. Правительство Филиппин не представило никакой информации по этому сообщению. Рабочая группа просила правительство принять необходимые меры по исправлению создавшегося положения в соответствии с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

91. В решении № 45/1992 (Эфиопия) (Е/CN.4/1994/27, стр. 28) Рабочая группа по произвольным задержаниям заявила, что содержание под стражей трех эфиопских граждан без предъявления им обвинений и непредоставление возможности оспорить решение о задержании при помощи какой-либо судебной или административной процедуры противоречит их праву на использование судебных процедур для оспаривания решения о задержании и их праву на справедливое судебное разбирательство, а также лишает их этих прав, гарантируемых статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Рассматриваемые трое задержанных лиц являются бывшими высокопоставленными государственными должностными лицами, которых якобы задержали за военные преступления и нарушения прав человека, совершенные при прежнем правительстве. Рабочая группа просила правительство Эфиопии принять необходимые меры по исправлению создавшегося положения в соответствии с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

92. По делу Генри Каленги против Замбии (сообщение № 326/1988) автор сообщения, гражданин Замбии, был арестован и содержался под стражей свыше девяти месяцев за совершение политических преступлений. В течение более 30 дней после ареста он не был официально уведомлен о причинах ареста. Во время содержания под стражей его часто лишали пищи, возможности отдыха и медицинской помощи, а также подвергали различным видам психологических пыток. В своих соображениях, принятых 27 июля 1993 года, Комитет по правам человека выразил мнение о том, что неоспоренная замбийскими властями информация об их реакции на попытки автора свободно выражать свое мнение и

пропагандировать принципы Народной организации освобождения представляет собой нарушение его прав в соответствии со статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет также выразил мнение о том, что предусмотренное в статье 9 (2) право г-на Каленги быть в срочном порядке информированным о причинах ареста и выдвигаемых против него обвинениях было нарушено, поскольку соответствующим властям потребовался почти месяц, чтобы проинформировать его об этом. Аналогичным образом Комитет усмотрел нарушение статьи 9 (3), поскольку г-н Каленга не был в срочном порядке доставлен к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Кроме того, Комитет счел, что государство-участник нарушило предусмотренное в статье 10 (1) право г-на Каленги на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, в результате того, что оно периодически лишало его пищи и не оказывало необходимой медицинской помощи.

93. В деле Гленфорда Кемпбелла против Ямайки (сообщение № 248/1987) г-н Кемпбелл был осужден за убийство. В соображениях, принятых 30 марта 1992 года, Комитет по правам человека выразил мнение о том, что были допущены нарушения Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку автор не был в срочном порядке информирован после ареста о выдвинутых против него обвинениях и не был в срочном порядке доставлен к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Кроме того, адвокат автора не выдвинул возражений относительно аргументов, представленных обвинением, несмотря на конкретные инструкции, данные на этот счет автором. Г-н Кемпбелл также не имел возможности проинструктировать своего адвоката относительно апелляции. Кроме того, Комитет усмотрел нарушение права г-на Кемпбелла на жизнь, поскольку окончательный смертный приговор был вынесен в нарушение его права на справедливое судебное разбирательство.

2. Права, касающиеся предъявления обвинений

94. Дело Л.К. против Нидерландов (сообщение № 4/1991) было связано с фактической дискриминацией в области жилья, проводившейся жителями квартала, в котором хотел проживать один иностранец. Комитет по ликвидации расовой дискриминации в своем соображении от 16 марта 1993 года высказал мнение о том, что само по себе существование закона, относящего акты дискриминации к уголовно наказуемым деяниям, является недостаточным, и в связи с этим постановил, что указанное государство не соблюдает свое обязательство, заключающееся в уделении особого внимания случаям расовой дискриминации. В рассматриваемом деле полиция и судебные процедуры не обеспечили заявителю эффективной защиты и средств правовой защиты по смыслу статьи 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Комитет рекомендовал Нидерландам предоставить автору компенсацию и сообщить Комитету о мерах, принятых с целью исправления создавшегося положения.

С. Презумпция невиновности

95. При рассмотрении дела Гангарамы-Пандея против Суринама (дело № 10/274) было установлено нарушение статей 1, 2, 4 (1), 5 (2), 7 (1), 7 (2), 7 (3), 25 (1) и

25 (2) Американской конвенции о правах человека. В указанном деле автор представил жалобу о том, что его брат, г-н Асок Гангарам-Пандей, был задержан военной полицией по прибытии в аэропорт Зандерих в Парамарибо. Военная полиция в Форт Зиланде, где г-н Гангарам-Пандей позднее содержался под стражей, впоследствии сообщила о том, что он повесился. В своем решении от 4 декабря 1991 года Межамериканский суд отклонил представленные правительством Суринама предварительные возражения в отношении: 1) злоупотребления правами, предусмотренными Конвенцией; 2) неисчерпания внутренних средств правовой защиты; и 3) несоблюдения положений, содержащихся в статьях 47-51 Конвенции. Суд постановил продолжить рассмотрение данного дела, отложив принятие решения в отношении издержек до вынесения постановления по существу рассматриваемого дела.

D. Право на гуманное обращение во время содержания под стражей

96. В случае дел Рэндольфа Бэррета против Ямайки (сообщение № 270/1988) и Клайда Сатклиффа против Ямайки (сообщение № 271/1988), которые были приговорены к смертной казни за убийство, Комитету по правам человека предстояло определить вопрос о том, могли ли длительное судебное разбирательство и связанные с ним длительные периоды содержания под стражей в положении приговоренных к смертной казни сами по себе быть равносильными жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению по смыслу статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. В соображениях, принятых 30 марта 1992 года, Комитет постановил, что длительность судебного процесса сама по себе не является таким видом обращения, несмотря на то, что это может стать причиной душевных страданий и переживаний лиц, содержащихся под стражей. Это утверждение также применимо к процедурам обжалования и пересмотра в случае дел, связанных с вынесением смертных приговоров, хотя в случае каждого дела требуется оценка конкретных обстоятельств.

97. Комитет также сделал вывод о том, что даже продолжительное содержание под стражей в условиях строгого режима, предусмотренного для лиц, приговоренных к смертной казни, как правило, не может рассматриваться в качестве жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, если осужденное лицо всего лишь прибегает к имеющимся в его распоряжении средствам обжалования. Однако Комитет пришел к заключению о том, что избиения и телесные повреждения, которым подвергся г-н Сатклифф в положении приговоренного к смертной казни, нарушали его права, предусмотренные Пактом, и рекомендовал предоставить ему надлежащую правовую защиту, включая адекватную компенсацию. В отношении г-на Бэррета никаких заключений о нарушениях Пакта сделано не было.

98. В деле Уилларда Коллинса против Ямайки (сообщение № 240/1987), касавшемся убийства, автором сообщения являлся приговоренный к смертной казни гражданин Ямайки, который утверждал, что в ходе проводившегося против него судебного разбирательства были допущены различные нарушения, такие, как неадекватное юридическое представительство,

отсутствие свидетелей и неоправданное затягивание судебного процесса, которые представляли собой нарушения прав, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах. Г-н Коллинс также утверждал, что судью, который осуществлял функции председателя в ходе повторного судебного разбирательства, следовало бы отстранить от занимаемой должности с учетом неблагоприятных для автора замечаний, которые якобы были им сделаны на более ранней стадии судебного разбирательства. Г-н Коллинс также утверждал, что предпринимались незаконные попытки повлиять на приговор жюри присяжных. Хотя Комитет по правам человека не поддержал утверждения, касавшиеся предвзятого отношения судей и попыток оказать давление на жюри присяжных, он, тем не менее, усмотрел нарушения права автора не подвергаться жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (статьи 6 и 10 (1)) по причине жестокого обращения, которому он неоднократно подвергался во время содержания под стражей в положении приговоренного к смертной казни. В соображениях, принятых 1 ноября 1991 года, Комитет настоятельно призвал государство-участник принять меры с целью обеспечения неприкосновенности личности г-на Коллинса и предоставить ему надлежащую компенсацию в связи с допущенными в отношении его нарушениями.

99. Статьи 1, 2, 4 (1), 5 (2), 7 (1), 7 (2), 7 (3), 25 (1) и 25 (2) Американской конвенции о правах человека предусматривают права, вытекающие из обязанности уважать права, национальные правовые положения, жизнь, гуманное обращение, личную свободу и судебную защиту. Межамериканский суд рассмотрел дело Алобото и др. против Суринама (дело № 10.150), в котором автор утверждал, что солдатами национальной армии было задержано свыше 20 безоружных мужчин по подозрению в принадлежности к организации "Боевики джунглей". Некоторые из задержанных лиц были тяжело ранены штыками и ножами, и всех их заставили лечь лицом к земле, после чего солдаты встали им на спины и помочились на них. Семи задержанным лицам завязали глаза, а затем их оттащили к военной машине и доставили в район, в котором позднее их убили. В своем решении от 4 декабря 1991 года Суд принял сделанное Суринамом признание ответственности и отложил принятие решения по вопросу о компенсации и издержках.

Е. Право на освобождение до судебного разбирательства

100. Дело В. против Швейцарии (решение от 26 января 1993 года) касалось содержания под стражей лица, которого власти подозревали в том, что оно может совершить побег при первой возможности, как оно уже делало ранее после ареста и освобождения. Европейский суд по правам человека пришел к заключению о том, что опасности, связанные с побегом обвиняемого и его вступления в сговор с другими лицами, оправдывали содержание указанного лица под стражей до судебного разбирательства в течение свыше четырех лет. Этот срок не превысил "разумного срока", требование о котором содержится в статье 5 (3) Европейской конвенции. Обвиняемый выдвинул доводы о существовании презумпции невиновности и о том, что защита личной свободы является правилом, тогда как содержание под стражей должно быть исключением.

101. В связи с рассмотрением дела Летелье против Франции (решение от 26 июня 1991 года) Европейский суд по правам человека постановил, что имело место нарушение статьи 5 (3) Европейской конвенции по причине чрезмерно длительного срока содержания под стражей заявительницы до судебного разбирательства по подозрению в том, что она являлась соучастницей в убийстве ее мужа. Суд подчеркнул необходимость того, чтобы судебные органы тщательно определили основания для отказа в освобождении содержащегося под стражей подозреваемого лица. Эти основания включают в себя опасность оказания давления на свидетелей, опасность побега, недостаточность наблюдения, осуществляемого судом, и поддержание общественного порядка.

Г. Методы ведения судебного разбирательства

1. Право быть судимым без неоправданной задержки

102. В статье 9 (3) Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривается, в частности, что каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Статья 14 (3) с) предоставляет каждому обвиняемому в уголовном преступлении право быть судимым без задержки. В деле Фийастр против Боливии (сообщение № 336/1988) г-н Николь Фийастр и г-н Пьер Бизуарн, французские граждане, были арестованы 3 сентября 1987 года боливийской полицией. 12 сентября 1987 года против них было возбуждено уголовное преследование по нескольким обвинениям, включая попытку похищения несовершеннолетнего по просьбе матери. Когда Комитет по правам человека рассматривал это дело, г-н Фийастр и г-н Бизуарн все еще находились в заключении в ожидании решения суда первой инстанции, т.е. на протяжении четырех лет после их ареста. Боливия сообщила Комитету, что, если будет установлена вина этих двух обвиняемых, они могут быть приговорены к пятилетнему тюремному заключению. Боливия указала, что задержки в судопроизводстве объясняются письменной процедурой, обычно связанной с проведением уголовных расследований в Боливии, и финансовыми проблемами, с которыми сталкиваются суды. Установив нарушение положений Пакта, Комитет в своем решении от 5 ноября 1991 года отметил, что информация, направленная Боливией, не служит основанием для неоправданной задержки с вынесением решения судом первой инстанции. Комитет обратился к Боливии с просьбой немедленно освободить г-на Фийастра и г-на Бизуарна.

103. В деле Анжелуччи против Италии (решение от 19 февраля 1991 года) Европейский суд по правам человека единогласно постановил, что имело место нарушение статьи 6 (1) Европейской конвенции, поскольку суд над бизнесменом, который был арестован во время полицейской облавы на место незаконной деловой деятельности, состоялся более чем через восемь лет после облавы. Европейский суд заявил, что дело автора сообщения не было рассмотрено в течение "разумного срока", как это требуется по Конвенции. Суд указал, что согласно его прецедентному праву по этому вопросу разумная продолжительность судебного разбирательства должна определяться в свете конкретных обстоятельств дела. Дело, несомненно, являлось сложным по причине числа обвиняемых. Вместе с тем Суд отметил,

что в указанном судебном разбирательстве наблюдались очень продолжительные периоды бездействия, по крайней мере, в том что касается автора сообщения. Кроме того, со стороны обвиняемого не было допущено ничего такого, что могло бы замедлить ход рассмотрения дела. Отсюда следовало, что Суд не мог считать "разумным" срок разбирательства этого дела, который составил, по крайней мере, восемь лет и два месяца.

2. Право на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом

104. В решении № 40/1993 (Джибути) (E/CN.4/1994/27, стр. 123) Рабочая группа по произвольным задержаниям заявила, что тот факт, что большинство судей, участвовавших в судебном разбирательстве, являлись правительственными чиновниками, противоречит принципу независимости суда, закрепленному в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Рабочая группа далее постановила, что отказ суда по вопросам безопасности Республики Джибути рассмотреть утверждения о том, что признания 14 лиц были получены под пытками, представляет собой нарушение международно признанных стандартов, касающихся права на справедливое разбирательство, и что несоблюдение этих положений равнозначно произвольному лишению свободы обвиняемых. Правительство Республики Джибути не ответило на сообщение. Рабочая группа пришла к выводу о том, что произвольное задержание 14 лиц представляет собой нарушение статей 5, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 7 и 9, а также пунктов 1, 2, 3 d) и e) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Рабочая группа попросила правительство Республики Джибути принять необходимые меры по исправлению создавшегося положения в соответствии с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

105. В деле Пфейфер и Планкл против Австрии (решение от 25 февраля 1992 года) переписку между двумя заключенными, ожидавшими суда, читали судьи, которые вели их дело. Письмо было прочитано одними и теми же лицами, которые вели судебный процесс и следствие. Европейский суд по правам человека постановил, что порицание со стороны следователя за письмо, содержащее "оскорбительные шутки в адрес служащих тюрьмы", представляет собой нарушение права на разбирательство беспристрастным судом. Европейский суд заявил, что право на разбирательство дела беспристрастным судом установлено законом в статье 6 (1) Европейской конвенции, а право на уважение тайны корреспонденции закреплено в статье 8 этой Конвенции.

Г. Право защищать себя

106. В деле Ф.С.Б. против Италии (решение от 28 августа 1991 года) Европейский суд единогласно постановил, что решение провести судебное разбирательство по делу автора сообщения в его отсутствие представляет собой нарушение пункта 1 вместе с пунктом 3 с) статьи 6 Европейской конвенции. Обвиняемый был освобожден из-под стражи, а затем осужден в его отсутствие по заявлению, когда позднее он находился под стражей по другим причинам в Нидерландах. Он категорически (или, по крайней мере, в недвусмысленной

форме) не отказывался от своего права появиться в суде защищать себя лично. Европейский суд счел, что косвенное знание автором сообщения даты суда над ним не отвечает строгим требованиям, предъявляемым к государству относительно соблюдения положений пунктов 1 и 3 статьи 6 Европейской конвенции.

Н. Право иметь защитника

1. Право на бесплатную, эффективную защиту

107. В решении № 2/1992 (Лаосская Народно-Демократическая Республика) (E/CN.4/1993/24, стр. 27) Рабочая группа по произвольным задержаниям постановила, что содержание под стражей двух лаосских граждан в полной изоляции без предъявления им обвинения, без судебного разбирательства и возможности снестись с защитником, оспорить перед судом законность их задержания и без оказания им необходимой медицинской помощи является произвольным. Официальные средства массовой информации сообщили о том, что эти два гражданина будут допрошены и предстанут перед судом согласно статье 51 Уголовного кодекса по обвинению в государственной измене; в то же время Лаосская Народно-Демократическая Республика не ответила на запрос Рабочей группы. В этой связи Рабочая группа постановила, что содержание под стражей указанных лиц представляет собой нарушение статей 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Рабочая группа попросила правительство Лаосской Народно-Демократической Республики принять необходимые меры по исправлению создавшегося положения в соответствии с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

108. В деле Делрой Квелч против Ямайки (сообщение № 292/1988) Комитет по правам человека с беспокойством отметил, что государство-участник в своем замечании ограничилось вопросом о приемлемости (соображения Комитета, принятые 23 октября 1992 года). Непроведение государством добросовестного расследования всех обвинений, выдвинутых против него, очень затруднило рассмотрение Комитетом сообщения. Что касается утверждения автора сообщения о том, что он не имел своего защитника при рассмотрении апелляции, письменное решение Апелляционного суда свидетельствует о том, что его защитник присутствовал при рассмотрении апелляции. Таким образом, Комитет постановил, что факты, которыми он располагает, не свидетельствуют о нарушении статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2. Право сноситься с защитником и иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты

109. В решении № 50/1993 (Перу) (E/CN.4/1994/27, стр. 141) Рабочая группа по произвольным задержаниям постановила, что содержание под стражей без связи с внешним миром, пытки и неуказание причин содержания под стражей, а также отсутствие возможности сноситься со своим защитником 13 перуанских граждан, обвиненных в заговоре

с целью покушения на жизнь президента Республики Перу, представляют собой нарушения норм надлежащего судебного процесса и что в силу таких нарушений лишение их свободы в течение первых 15 дней является произвольным. Вместе с тем Рабочая группа отметила, что планирование заговора с целью совершения вооруженного переворота нельзя рассматривать в качестве законного права на свободу ассоциаций, выражение мнения или права на участие в политической жизни страны; такие деяния относятся к категории преступных в законодательстве и политических системах всех стран. В связи с этим содержание под стражей без связи с внешним миром свыше 15 дней не может рассматриваться произвольным. Кроме того, Рабочая группа препроводила информацию о жестоком обращении Специальному докладчику Комиссии по правам человека по вопросу о пытках.

110. В деле Дитер Вольф против Панамы (сообщение № 289/1988) г-н Вольф, гражданин Германии, который был арестован и осужден по обвинению в мошенничестве с платежными чеками в Панаме, утверждал, что его лично не допрашивали ни на каком судебном разбирательстве по делу против него, что ему никогда не вручали должным образом обоснованный обвинительный акт и не доставляли незамедлительно к судье, что слушания по его делу неразумно затягивались, что все время ему не давали возможности связаться со своим защитником и что его принуждали заниматься каторжными работами в тюрьме, расположенной на острове. В соображениях Комитета по правам человека, принятых 26 марта 1992 года, указывалось, что имели место нарушения статей Международного пакта о гражданских и политических правах, относящихся к следующему: праву быть в срочном порядке доставленным к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть; праву на уважение достоинства человека в период задержания; праву неосужденных лиц находиться отдельно от осужденных; праву на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом; праву иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты и праву иметь защитника. Комитет рекомендовал удовлетворить иск г-на Вольфа.

111. В деле Кемпбелл против Соединенного Королевства (решение от 25 марта 1992 года) Европейский суд постановил, что контроль за перепиской заключенного со своим защитником и с Европейской комиссией по правам человека несовместим с положениями статьи 8 Европейской конвенции. Согласно статье 8, письма, направляемые защитнику и получаемые от него, являются конфиденциальными. Вместе с тем тюремные власти могут прочитать письмо защитника заключенному, когда имеются разумные основания полагать, что в нем содержится нечто незаконное, при условии соблюдения соответствующих гарантий, не допускающих прочтения письма, и при том понимании, что перлюстрация корреспонденции может допускаться лишь в исключительных случаях. Европейский суд заявил, что не было никакой острой социальной необходимости открывать письма автора сообщения своему защитнику и знакомиться с их содержанием. По мнению Суда, такого рода вмешательство не может считаться необходимым в демократическом обществе, поскольку вероятность злоупотребления является настолько ничтожной, что диктует необходимость прекращения такого вмешательства.

112. В деле С. против Швейцарии (решение от 28 ноября 1991 года) Европейский суд по правам человека единогласно постановил, что имело место нарушение положений статьи 6 (3) с) Европейской конвенции, поскольку автору сообщения в период его досудебного задержания не давали возможности свободно сноситься со своим защитником на протяжении свыше семи месяцев. Было высказано единодушное мнение о том, что свобода сношений лица, обвиненного в совершении уголовного преступления, со своим защитником и неприкосновенность такой свободы относятся к основным требованиям беспристрастного судебного разбирательства, являются неотъемлемой частью права на юридическую помощь, обязательны для эффективного осуществления этого права и что не может быть никаких исключений из этого принципа. В особом мнении подчеркивалось, что, хотя в принципе подзащитному разрешается свободно сноситься со своим защитником, существуют исключительные ситуации, когда наблюдение за связями подзащитного со своим защитником может оказаться необходимым и, следовательно, являться совместимым с указанным принципом. Согласно особому мнению, о таких исключительных ситуациях свидетельствуют не столь редкие серьезные случаи сговора защитников с лицами, находящимися под стражей, которые отмечались в ряде стран в последние годы.

I. Право на бесплатную помощь переводчика

J. Права в ходе судебного разбирательства

113. Решением № 36/1993 (Индонезия) (Е/CN.4/1994/27, стр. 115) Рабочая группа по произвольным задержаниям постановила, что, поскольку индонезийское правительство приводит в качестве обоснования сомнительные свидетельские показания, судебный процесс по делу Фернандо де Арауджо, члена "Национального сопротивления учащихся из Восточного Тимора", теряет юридическую силу, а его продолжающееся содержание под стражей является произвольным. Обвинительный приговор по делу г-на де Арауджо, вынесенный на основании показаний свидетелей, которых не смогли подвергнуть перекрестному допросу из-за их отсутствия, а также их заявлений, несмотря на то, что они были сделаны в присутствии полиции и следователей, свидетельствует о том, что сами показания являются сомнительными. Рабочая группа также установила, что избиение де Арауджо и содержание его в одиночной камере также свидетельствуют о произвольном характере его задержания и что задержание, а позднее и осуждение его представляют собой нарушение статей 5, 9, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 7, 9, 10, 14, 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Индонезийское правительство не ответило на сообщение, и Рабочая группа попросила правительство принять необходимые меры по исправлению создавшегося положения в соответствии с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

114. Дело Н.А. Дж. против Ямайки (сообщение № 251/1989) касается ямайского жителя, ожидающего приведение в исполнение смертного приговора. Автор сообщения утверждал, что суд над ним был несправедливым, что в ходе суда был допущен ряд

погрешностей. Комитет по правам человека в своем решении о приемлемости от 6 апреля 1992 года постановил считать сообщение неприемлемым на основании статьи 3 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. Он установил, что утверждения автора не относятся к праву на справедливое судебное разбирательство в рамках сферы действия Пакта, поскольку они касаются главным образом напутствия судьи присяжным заседателям и оценки доказательств, что выходит за рамки компетенции Комитета, если только со стороны судьи не отмечается явная пристрастность или произвол.

115. В статье 14 (3) е) Пакта о гражданских и политических правах предусматривается, что каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Комитет по правам человека рассмотрел дело Делорой Принс против Ямайки (сообщение № 269/1987), согласно которому автор сообщения жаловался, что его свидетели подверглись запугиванию и по этой причине отказались давать показания. Однако во время судебного разбирательства он не поднял этот вопрос. В отсутствие дальнейших доказательств Комитет в своих соображениях, принятых 30 марта 1992 года, не установил каких-либо нарушений положений указанной статьи. Комитет также счел, что утверждение г-на Принса о том, что во время его ареста его жестоко избили, является безосновательным; это утверждение было заявлено в ходе суда и было отклонено присяжными заседателями.

116. В деле Картлтон Линтон против Ямайки (сообщение № 255/1987) автор сообщения утверждал, что ему не было обеспечено справедливое судебное разбирательство, поскольку судья неправильно резюмировал юридические критерии общего умысла в связи с умышленным и непреднамеренным убийством. Комитет по правам человека в своих соображениях, принятых 22 октября 1992 года, с сожалением отметил отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника, которое не представило никаких замечаний по существу рассматриваемого дела. Что касается утверждения о несправедливом судебном разбирательстве, Комитет пришел к выводу о том, что не было никаких нарушений статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку материал, которым располагал Комитет, не указывал на то, что напутствие присяжным заседателям было явно произвольным или равнозначным отказу в правосудии или же что судья нарушил свое обязательство быть независимым и беспристрастным. Вместе с тем ввиду отсутствия опровержения со стороны государства-участника, физические издевательства над автором, ожидавшим приведения в исполнение смертного приговора, инсценировка охранниками приготовлений к смертной казни, а также лишение его надлежащей медицинской помощи после ранений, полученных при неудачной попытке совершить побег, представляют собой жестокое и бесчеловечное обращение по смыслу статей 7 и 10 Пакта. Комитет настоятельно призвал государство-участник принять эффективные меры в целях проведения расследования обращения, которому подвергся г-н Линтон, привлечения к уголовной ответственности любых лиц, ответственных за жестокое с ним обращение, а также выплаты ему компенсации.

117. В деле Денрой Гордон против Ямайки (сообщение № 237/1987) автор сообщения утверждал, что не виновен по приговору об убийстве и что, поскольку симпатии присяжных

заседателей были на стороне погибшего и его родственников, они не основывали свое решение на фактической стороне дела. Комитет по правам человека в своих соображениях, принятых 5 ноября 1992 года, не пришел к выводу о том, что защитники автора не смогли подготовиться к защите должным образом; он счел, что Международный пакт о гражданских и политических правах не предоставляет неограниченное право обеспечивать присутствие любого свидетеля, запрошенного обвиняемым или его защитником, и заявил, что в обязанности защитника автора сообщения входило поднять вопрос о том, знали ли присяжные заседатели, что они могут вынести вердикт о непредумышленном убийстве. Факты, которыми располагал Комитет, не свидетельствовали о нарушении каких-либо статей Пакта.

118. В деле С. против Соединенного Королевства (заявление № 16757/90) автор жаловался на то, что ему не было обеспечено справедливое судебное разбирательство, поскольку он не мог слышать показания свидетелей, выступавших против него, из-за установленного перед скамьей подсудимых непробиваемого стекла. Он сослался на статью 6 (1) Европейской конвенции, которая предусматривает право каждого "на справедливое и публичное разбирательство дела...". Представители правительства в свою очередь заявили, что адвокаты автора могли следить за ходом разбирательства и что невозможность автора следить за ходом разбирательства не была доведена до сведения суда. Представители правительства утверждали, что они не могут отвечать за то, что адвокаты обвиняемого не подняли этот вопрос. Европейская комиссия по правам человека в своем решении от 10 февраля 1992 года указала, что в заявлении были подняты серьезные вопросы права и факта, касающиеся положений Конвенции, решение которых должно зависеть от рассмотрения вопросов существа. По этой причине заявление было признано приемлемым.

119. В деле Исгро против Италии (решение от 19 февраля 1991 года) Европейский суд единогласно постановил, что осуждение автора сообщения по уголовному делу, которое было основано частично на заявлениях, сделанных свидетелем следователю и зачитанных на суде, не представляет собой нарушения пункта 3 d) статьи 6 Европейской конвенции, который следует толковать вместе с пунктом 1 этой статьи. Осуждение автора было основано главным образом на показаниях свидетеля, сделанных в отсутствие автора и его защитника в ходе следственной части разбирательства. Позднее, во время судебного разбирательства, был вызван в суд этот свидетель, однако его местонахождение не удалось установить. Жалоба автора сводилась к тому, что ни он, ни его защитник не смогли допросить свидетеля, давшего против него показания, с тем чтобы установить факт справедливого разбирательства независимым судом. Суд в своем решении заявил, что изложенные факты не свидетельствуют о какой-либо халатности со стороны властей страны в деле обеспечения явки свидетеля в суд. Свидетель не являлся какой-то анонимной личностью, его допрашивал следователь, который организовал очную ставку между ним и автором, а также с соучастником преступления. Суд далее установил, что районный суд и апелляционный суд не основывали свои решения исключительно на заявлениях этого свидетеля, а использовали также другие показания и замечания автора. К тому же защитник автора имел возможность оспорить решение суда в ходе судебного разбирательства, а также правильность утверждений свидетеля и поставить под сомнение его добросовестность.

- К. Право не считаться виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие действия или упущения, не являющегося уголовным преступлением

120. В решении № 18/1993 (Израиль) (E/CN.4/27, стр. 74) Рабочая группа по произвольным задержаниям постановила, что задержание Валида Закута, члена Демократического фронта освобождения Палестины (ДФОП) лишь по той причине, что он является членом этой организации, не является законным основанием для задержания лица. Даже если ДФОП пропагандирует насилие и осуществляет акты насилия, Рабочая группа постановила, что, для того чтобы такого рода задержание могло рассматриваться в качестве превентивной меры, необходимо доказать, что соответствующее лицо уже совершило либо находилось в процессе совершения акций, способствующих достижению целей организации, членом которой он является. Израильское правительство не отреагировало на это сообщение. В этой связи Рабочая группа постановила, что задержание Валида Закута было совершено в нарушение положений статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Рабочая группа попросила правительство Израиля принять необходимые меры по исправлению создавшегося положения в соответствии с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

- Л. Право на обжалование

121. В деле Лерой Симмондс против Ямайки (сообщение № 338/1988) заключенный, который был приговорен к смерти, утверждал, что ему сообщили о дате и о результатах рассмотрения его апелляционной жалобы лишь через два дня после того, как она была отклонена. Комитет по правам человека в соображениях, принятых 23 октября 1992 года, установил нарушение статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку задержка с уведомлением о дате рассмотрения его апелляционной жалобы серьезно подорвала его возможности подготовить жалобу и проконсультироваться с назначенным судом защитником. Комитет пришел к выводу о том, что вынесение смертного приговора по завершении судебного процесса, в ходе которого положения Международного пакта о гражданских и политических правах не соблюдались, и в отсутствие возможности дальнейшего обжалования приговора представляет собой нарушение статьи 6 о праве на жизнь. Комитет пришел к выводу о том, что г-н Симмондс вправе рассчитывать на восстановление нарушенных прав, и он обратился к государству-участнику с просьбой представить ему в течение 90 дней информацию о любых соответствующих мерах, принятых в отношении соображений Комитета.

122. В деле Г.Дж. против Тринидада и Тобаго (сообщение № 331/1988) заключенный, который был приговорен к смерти за убийство, пожаловался на ряд нарушений, допущенных в ходе слушания его дела в суде первой инстанции. Апелляционный суд, хотя и признал, что имели место нарушения в суде первой инстанции, пришел к выводу о том, что эти недостатки не повлияли на исход судебного разбирательства и отклонил жалобу заключенного. Комитет по правам человека (решение о приемлемости от 5 ноября 1991 года), изучив указанное дело, напомнил, что обычно апелляционные суды государств-участников

Международного пакта о гражданских и политических правах, а не Комитет занимаются оценкой фактов и доказательств, а также толкованием внутреннего законодательства. Аналогичным образом, апелляционные суды, а не Комитет дают оценку поведению судьи в ходе судебного разбирательства, за исключением случаев, когда совершенно очевидно, что судья грубо нарушил свои обязательства беспристрастности.

123. В деле Алрик Томас против Ямайки (сообщение № 272/1988) г-н Томас, который был приговорен судом первой инстанции к смертной казни за убийство, был уведомлен о дате слушания его апелляционной жалобы лишь после того, как это слушание началось. По этой причине он не смог связаться со своим защитником, который снял первоначальное основание для жалобы, не проконсультировавшись со своим клиентом. Комитет по правам человека в соображениях, принятых 31 марта 1992 года, принял во внимание совокупные последствия указанных обстоятельств и счел, что процедура обжалования по этому делу не отвечает требованиям справедливого судебного разбирательства, предусмотренным в Международном пакте о гражданских и политических правах, и попросил Ямайку обеспечить г-ну Томасу соответствующую правовую защиту.

124. В делах Рафаэль Генри против Ямайки (сообщение № 230/1987) и Астон Литтл против Ямайки (сообщение № 283/1988), касающихся убийств, авторами сообщений являлись ямайские граждане, приговоренные к смертной казни, которые утверждали о том, что имели место различные нарушения судебного разбирательства, возбужденного против них, как, например, отсутствие надлежащей судебной защиты, неявка свидетелей и неоправданные задержки в судебном процессе, - все это в нарушение прав, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах. По первому из упомянутых дел Комитет по правам человека в соображениях, принятых 1 ноября 1991 года, не располагая копией письменного постановления Апелляционного суда Ямайки, обнаружил нарушение права автора на пересмотр его приговора вышестоящей судебной инстанцией, как это предусмотрено в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В соображениях, принятых 1 ноября 1991 года, Комитет установил аналогичное нарушение по делу г-на Литтла, который также на протяжении многих лет не смог получить аргументированное постановление Апелляционного суда. По делу г-на Литтла Комитет также установил нарушение права автора иметь достаточное время для подготовки своей защиты (статья 14 (3) b)), а также нарушение, выразившееся в том, что его свидетели не были допрошены на тех же условиях, какие были обеспечены свидетелям, выступившим против него (статья 14 (3) e)). В обоих случаях Комитет также установил нарушение права авторов на жизнь (статья 6), поскольку окончательный приговор к смертной казни был вынесен в нарушение их права на справедливое судебное разбирательство.

М. Право не быть осужденным вторично за одно и то же преступление

125. В деле Хуан Теран Хихон против Эквадора (сооб. № 277/1988) г-н Теран, гражданин Эквадора, арестованный в марте 1986 года в связи с вооруженным грабежом, заявлял, что после ареста его содержали без связи с внешним миром, что он подвергался жестокому

обращению и что его принуждали подписывать чистые листы бумаги. Далее он заявлял, что не был в срочном порядке доставлен к судье и что после его освобождения в марте 1987 года он подвергся повторному аресту и осуждению за одно и то же преступление. Комитет по правам человека в своих соображениях, принятых 26 марта 1992 года, счел доказательства достаточно обоснованными, чтобы установить нарушение статей 7 и 10 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах. Что касается повторного ареста и осуждения, а также содержания под стражей без связи с внешним миром, Комитет счел это также нарушениями положений Пакта и рекомендовал обеспечить автору сообщения соответствующее восстановление его прав, включая право на компенсацию. Он также призвал Эквадор расследовать, каким образом были использованы чистые листы бумаги, подписанные г-ном Тераном под принуждением, и проследить за тем, чтобы эти бумаги были либо возвращены ему, либо уничтожены. Один из членов Комитета представил по этому вопросу особое мнение, в котором говорилось о нарушении статьи 14 (3) g), где говорится, что никто не может принуждаться к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

Н. Процедуры, касающиеся несовершеннолетних

О. Заключительные замечания

126. В окончательном издании настоящего исследования будет содержаться новый материал по этой главе, в котором будут даны последние, имеющиеся на момент опубликования, толкования права на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, в окончательном издании такие толкования будут разбиты по категориям в зависимости от предмета, как об этом говорится в общих соображениях, изложенных в рекомендациях, содержащихся в главе VII. Такое расположение материала исследования облегчит использование толкований для тех лиц, для которых представляют интерес основные толкования права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав.

У. ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО КАК ПРАВО, НЕ ДОПУСКАЮЩЕЕ НИКАКИХ ОТСТУПЛЕНИЙ

127. Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, отступление от права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав в настоящее время допускается, и поэтому при определенных обстоятельствах, как, например, во время чрезвычайного положения, действие права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав может быть приостановлено.

128. В статье 4 Пакта о гражданских и политических правах предусматривается, что в ситуациях, при которых жизнь нации находится под угрозой, правительство может издать официальное постановление о приостановлении действия большинства прав человека до тех пор, пока 1) острота ситуации требует такого приостановления, 2) приостановление не противоречит другим международным обязательствам государства и 3) правительство немедленно информирует об этом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Единственные права, действие которых не может быть приостановлено в такой ситуации, определены в статье 4 Пакта о гражданских и политических правах как не допускающие отступлений. К ним относится право не подвергаться дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения. Пакт о гражданских и политических правах также не допускает никаких отступлений от права быть свободным от произвольного убийства; от пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; от рабства; тюремного заключения за долги; ретроактивного применения наказания или непризнания правосубъектности. Следует отметить, что право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав не включено в это положение.

129. Таким образом, в 128 странах, которые по состоянию на 11 мая 1994 года ратифицировали Международный пакт о гражданских и политических правах, некоторые наиболее важные права человека будут иметь защиту как права, не допускающие каких-либо отступлений. Такая защита будет касаться запрещения пыток, бесчеловечного обращения и внесудебных смертных казней. Вместе с тем другие права, в том числе право на справедливое судебное разбирательство и свободу от произвольного ареста и задержания могут предоставлять эффективные гарантии этих, не допускающих отступлений прав, уже включенных в статью 4.

130. Комитет по правам человека отметил: "Если государства-участники решают, как это предусмотрено в статье 4, во время чрезвычайного положения, отступить от обычной процедуры, придерживаться которой требует статья 14, то они должны обеспечить, чтобы эти отступления не выходили за рамки, которые необходимы вследствие остроты фактического положения, и удовлетворяли другим условиям пункта 1 статьи 14" (A/39/40, стр. 190, пункт 4).

131. Вероятно, ни в какое другое время право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав не будет столь важным, как во время гражданского или международного конфликта. Тем не менее именно в это время право на справедливое судебное разбирательство становится согласно статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, наиболее уязвимым.

132. Конвенция против пыток не допускает отступления: "Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угрозы войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток" (статья 2 (2)). В соответствии с этой конвенцией обвиняемый обладает не допускающим отступления правом не подвергаться пыткам на всех стадиях уголовного процесса, включая допрос, задержание, судебное разбирательство, приговор и наказание. Следовательно, полученные под пыткой доказательства ни при каких обстоятельствах не могут быть приняты судом. Кроме того, в соответствии со статьей 7, лицам, обвиняемым в совершении пыток, гарантируются справедливое обращение на всех стадиях судебного разбирательства.

133. Африканская хартия не содержит положения, разрешающего государствам отступать от взятых на себя по Хартии обязательств в периоды чрезвычайного положения. Из этого следует, что Африканская хартия не допускает отступлений. Некоторые юристы высказали предположение о том, что, поскольку в ряде статей Африканской хартии содержатся ограничительные положения, сформулированные в общих чертах, не было необходимости включать в Африканскую хартию концепцию отступлений. Вместе с тем в статье 7 Африканской хартии не содержится каких-либо ограничений:

"1. Каждый человек имеет право на рассмотрение его дела. К этому относится следующее:

а) право обращаться в компетентные национальные органы по поводу действий, нарушающих его основные права, которые признаются и гарантируются действующими конвенциями, законами, постановлениями и обычаями;

б) право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена компетентным судом;

с) право на защиту, включая право выбора защитника;

д) право на рассмотрение дела в разумные сроки беспристрастным судом.

2. Никто не может быть осужден за какое-либо деяние или бездействие, которое во время его совершения не составляло преступления, наказуемого по закону. Не может налагаться наказание за правонарушение, не предусмотренное в законодательстве в момент его совершения. Наказание персонально и может быть наложено только на правонарушителя".

134. Аналогичным образом статья 26 Африканской хартии, которая гарантирует независимость суда, не допускает ни отступлений, ни ограничений в периоды чрезвычайного положения.

135. Статья 27 Американской конвенции допускает приостановление действия гарантий "во время войны, возникновения опасности для государства или при других чрезвычайных обстоятельствах, которые ставят под угрозу независимость или безопасность государства-участника...". Вместе с тем статья 27 не санкционирует приостановление действия ряда существенных прав, включая "право на жизнь" (статья 4), "право на гуманное обращение" (статья 5), "свободу от законов Ex Post Facto" (статья 9), или приостановление "судебных гарантий, необходимых для обеспечения защиты этих прав". Хотя статья 27 не придает праву в статье 8 (право на справедливое судебное разбирательство) характер, не допускающий каких-либо отступлений, статья 27 распространяет статус права, не допускающего каких-либо отступлений таким "обязательным для защиты этих прав судебным гарантиям", как, например, право на жизнь, гуманное обращение и другие права, определенные в статье 27. Таким образом, Американская конвенция не допускает отступлений от некоторых аспектов права на справедливое судебное разбирательство.

136. Неясно, каковы требуемые "судебные гарантии", которые статья 27 защищает как не допускающие отступления, однако представляется, что они включают в себя гарантии справедливого судебного разбирательства, закрепленные в Американской конвенции (статья 8), большинство из которых относится к судебным разбирательствам по уголовным делам:

- a) право на слушание дела "в течение разумного периода времени в компетентном, независимом и беспристрастном суде" (статья 8 (1));
- b) "право считаться невиновным" (8 (2));
- c) право на помощь письменного или устного переводчика (8 (2) a));
- d) "предварительное подробное уведомление обвиняемого о выдвинутых против него обвинениях" (8 (2) b));
- e) "достаточное время и возможности для подготовки своей защиты" (8 (2) c));
- f) право обвиняемого защищать себя лично или через посредство "выбранного им самим защитника, а также свободно и конфиденциально сноситься со своим защитником" (8 (2) d));
- g) "неотъемлемое право на помощь со стороны защитника, предоставляемого государством" (8 (2) e));
- h) право допрашивать и добиваться вызова в суд свидетелей (8 (2) f));
- i) "право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным" (8 (2) g));
- j) "право обжаловать судебное решение в вышестоящей судебной инстанции" (8 (2) h));
- k) признание вины обвиняемым должно быть "сделано без какого-либо принуждения" (8 (3));
- l) право не привлекаться к новому суду по тому же делу (8 (4)); и
- m) право на публичное судебное разбирательство за исключением тех случаев, когда иное требуется в интересах правосудия (8 (5)).

137. Важно также отметить, что Женевские конвенции и два Дополнительных протокола обеспечивают право на справедливое судебное разбирательство даже во время вооруженных конфликтов. Например, в статье 129 (третьей) Женевской конвенции об обращении с военнопленными говорится: "При всех обстоятельствах обвиняемые лица будут пользоваться

гарантиями надлежащей судебной процедуры и правом на защиту, которые не должны быть менее благоприятными, чем те, которые предусмотрены в статье 105". Статья 105 включает право иметь защитника, вызывать свидетелей, пользоваться в случае необходимости услугами переводчика, быть заблаговременно уведомленным до начала слушания дела об этих правах, право иметь квалифицированного защитника, назначенного для обвиняемого, необходимое время для подготовки защиты, право консультироваться с защитником, право быть уведомленным о подробностях обвинения и право на присутствие представителей державы-покровительницы, если только нет каких-либо исключительных обстоятельств. В соответствии со статьей 130 третьей Женевской конвенции "лишение военнопленного прав на беспристрастное и нормальное судопроизводство" является "серьезным нарушением". В соответствии с этими положениями право на справедливое судебное разбирательство является правом, не допускающим каких-либо отступлений, по крайней мере во время международных вооруженных конфликтов.

138. Что касается вооруженных конфликтов, не носящих международного характера, в статье 3 общих положений четырех Женевских конвенций запрещается стороне такого конфликта "осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями". Эти судебные гарантии не определены, но предположительно они аналогичны тем мерам защиты, которые установлены в статье 105 третьей Женевской конвенции, в статье 6 Дополнительного протокола II и в соответствующих стандартах, относящихся к праву на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав.

139. В статье 6 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям установлен целый ряд прав относительно справедливого судебного разбирательства, применяемых во время вооруженных конфликтов, не носящих международного характера, как это определено в Протоколе II:

- а) право быть без промедления информированным о деталях правонарушения, вменяемого ему в вину, и право на все "необходимые права и средства защиты";
- б) личная уголовная ответственность;
- с) наказание только на основании действующих законов и право пользоваться самыми последними законами для смягчения приговора;
- д) презумпция невиновности;
- е) право обвиняемого на судебное разбирательство в его присутствии;

f) право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя и к признанию себя виновным;

g) право быть информированным о праве на обжалование в судебном порядке и об имеющихся средствах правовой защиты;

h) смертный приговор не может выноситься лицам, которые в момент совершения преступления не достигли 18-летнего возраста, а также не может приводиться в исполнение в отношении беременных женщин и матерей, имеющих малолетних детей; и

i) по прекращении военных действий власти стремятся предоставить как можно более широкую амнистию.

140. В связи с изложенным, хотя в статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах право на справедливое судебное разбирательство не признано в качестве права, не допускающего каких-либо отступлений, Африканская хартия, Американская конвенция и Женевские конвенции и Протоколы указывают на то, что некоторые аспекты права на справедливое судебное разбирательство признаны в качестве недопускающих каких-либо отступлений. Кроме того, широкие рамки международных стандартов, относящихся к справедливому судебному разбирательству, которые не изложены в виде договоров, как например: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Основные принципы независимости судебных органов, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Основные принципы, касающиеся роли юристов, и Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, предназначены для того, чтобы применяться в любое время. Право на справедливое судебное разбирательство и, как явствует из следующей главы, возможность оспорить законность задержания лица, особенно в период чрезвычайного положения, являются крайне необходимыми для гарантирования права на справедливое судебное разбирательство. Именно по этой причине необходимо принять проект третьего факультативного протокола к Международной конвенции о гражданских и политических правах. Согласно этому факультативному протоколу, в случае его принятия положения Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующие право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, станут положениями, не допускающими отступлений в любых ситуациях.

VI. ПРАВО НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННЫХ ПРАВ КАК ПРАВО, НЕ ДОПУСКАЮЩЕЕ НИКАКИХ ОТСТУПЛЕНИЙ, И НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

141. Право на эффективное восстановление нарушенных прав является основополагающим аспектом, необходимым для обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. Для того чтобы хабеас корпус и ампаро стали эффективными средствами правовой защиты других, не допускающих отступлений прав, они сами не только должны быть не

допускающими отступлений в любых ситуациях, но и должны являться на практике действенными средствами в любое время, включая периоды чрезвычайных положений, с помощью которых можно было бы оспорить законность задержания.

142. Такая точка зрения была выражена членами Подкомиссии во время обсуждений предыдущих докладов. На основании этих обсуждений и в соответствии с просьбой Подкомиссии, содержащейся в ее резолюции 1991/15, Комиссия по правам человека в своей резолюции 1992/35 призвала все государства, которые этого еще не сделали, установить такую процедуру, как хабеас корпус, с помощью которой любое лицо, лишенное свободы в результате ареста или задержания, могло бы начать судебное разбирательство, с тем чтобы суд мог безотлагательно решить вопрос о законности задержания этого лица и вынести постановление о его освобождении, если задержание является незаконным. Комиссия также призвала все государства сохранять право на указанную процедуру в любое время и в любых обстоятельствах, включая чрезвычайные положения. Комиссия в своей резолюции 1994/32 вновь призвала государства "установить такую процедуру, как хабеас корпус, или аналогичную процедуру в качестве права личности, отступления от которого не допускаются, в том числе в период чрезвычайного положения".

143. Другие органы по правам человека рекомендовали, чтобы такие средства правовой защиты, как хабеас корпус и ампаро не допускали отступлений. Например, Рабочая группа по задержаниям Подкомиссии в своем докладе за август 1993 года (E/CN.4/Sub.2/1993/22) рассматривала хабеас корпус как право, не допускающее отступлений и как один из необходимых элементов права на справедливое судебное разбирательство. Члены этой Рабочей группы считали, что гарантии, предоставляемые путем хабеас корпус, должны быть включены в национальное законодательство каждого государства в качестве права, не допускающего отступлений. Они также разделяли точку зрения о том, что государства должны обеспечивать право на хабеас корпус в любое время и при всех обстоятельствах даже в периоды чрезвычайных положений. Рабочая группа по произвольным задержаниям дала аналогичные замечания в своем докладе за 1994 год (E/CN.4/1994/27). Кроме того, различные другие органы по правам человека, указанные в докладе о ходе работы за 1992 год (E/CN.4/Sub.2/1992/24/Add.3) также признали необходимость в том, чтобы эти процедуры не допускали отступлений.

144. При рассмотрении требований справедливого судебного разбирательства как по гражданским, так и по уголовным делам, суд должен применять те стандарты, которые наиболее эффективно обеспечивают права личности. Основными из главных стандартов справедливого судебного разбирательства, которые признают право на восстановление нарушенных прав, являются статья 8 Всеобщей декларации прав человека, статьи 2 (3) b), 9 (3) и 9 (4) Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 5 (4) Европейской конвенции, статьи 7 (5) и 7 (6) Американской конвенции о правах человека и статьи 6 и 7 Африканской хартии о правах человека и народов.

145. В статье 8 Всеобщей декларации прав человека говорится "Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом".

146. В статье 2 (3) (b) Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривается, что каждое государство-участник обязуется "обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями, или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты".

147. В статье 9 (3) Международного пакта о гражданских и политических правах указывается, что "каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение".

148. В статье 9 (4) Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривается:

"Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законностей его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно".

149. В статьях 2 (3), 9 (3) и 9 (4) закреплены основные характеристики ампаро и хабеас корпус, хотя слова "в порядке хабеас корпус" были исключены из ранее разработанных проектов Пакта для того, чтобы дать государствам возможность самим устанавливать средства правовой защиты в рамках своих собственных правовых систем.

150. Положение, аналогичное статье 9 (4) Международного пакта о гражданских и политических правах, можно найти в статье 5 (4) Европейской конвенции:

"Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела, в результате которого суд в срочном порядке выносит постановление относительно законности его задержания и распоряжается о его освобождении, если задержание незаконно".

151. Положения, равнозначные ампаро/хабеас корпус, также содержатся в Американской конвенции о правах человека. В статье 7 (5) предусматривается следующее:

"Каждое задержанное лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение без ущерба для продолжения разбирательства. Его освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд".

В статье 7 (6) говорится:

"Каждому, кто лишен свободы принадлежит право обратиться в компетентный суд, с тем чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его ареста или задержания и распорядиться о его освобождении, если арест или задержание незаконны. В государствах-участниках, законодательство которых предусматривает, что каждый кто считает, что ему угрожает лишение свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, с тем чтобы суд мог вынести постановление относительно законности такой угрозы, это средство правовой защиты не может быть ограничено или упразднено. Заинтересованная сторона или другое лицо от ее имени имеет право использовать такие средства правовой защиты".

152. Положение об ампаро, которое в некоторых случаях включает в себя право на хабеас корпус, является уникальной особенностью межамериканской системы. В статье 25 Американской конвенции закрепляется процедура ампаро, которая является простым и быстрым средством защиты всех конституционных прав и законов, признанных государствами-участниками и Конвенцией.

153. Межамериканский суд по правам человека постановил в 1987 году, что право на хабеас корпус не должно допускать отступлений. Статья 27 Американской конвенции о правах человека позволяет государству-участнику принимать меры в отступление от его обязательств "во время войны, возникновения опасности для государства или при других чрезвычайных обстоятельствах, которые ставят под угрозу безопасность" государства-участника, однако только "в такой степени и на такой период времени, в какой это требуется... при условии, что такие меры не являются несовместимыми с его другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации...". Статья 27 прямо запрещает государству-участнику приостанавливать действие 11 статьей Конвенции, а также "судебных гарантий, необходимых для обеспечения защиты этих прав".

154. В двух консультативных заключениях, вынесенных Межамериканским судом по правам человека, говорится о том, что действие права на хабеас корпус и ампаро - законных средств правовой защиты, гарантированных в статьях 7 (6) и 25 (1), не может приостанавливаться даже в чрезвычайных ситуациях, поскольку эти средства входят в число "судебных гарантий, необходимых" для обеспечения защиты прав, приостановление действия которых запрещается в статье 27 (2). (Консультативное заключение от 9 мая 1986 года, Inter-Am. C.H.R., 13 OEA/Ser.L/III.15, doc, 13 (1986) и консультативное заключение от 6 октября 1987 года, Inter-Am. C.H.R., 13 OEA/Ser.L/V/III.19, doc, 13 (1988). В первом заключении Суд указал, что хабеас корпус играет важную роль в обеспечении уважения жизни и физической неприкосновенности личности, в предотвращении его исчезновения или утаивания информации о его местонахождении, а также в защите от пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания или обращения. Суд подкрепил этот вывод ссылками на суровые реалии последних десятилетий, в частности фактами исчезновения, пыток и убийств, санкционированными некоторыми

правительствами или совершенных при их попустительстве. Все это свидетельствует о том, что в тех случаях, когда право на хабеас корпус частично или полностью приостанавливается, право на жизнь и на гуманное обращение находится под угрозой.

155. Сделав вывод о том, что право на хабеас корпус является важной судебной гарантией соблюдения прав, перечисленных в статье 27, от которых не допускаются отступления и, следовательно, оно само не допускает отступлений, Суд отметил особую роль, которую играет хабеас корпус в любой системе, основанной на верховенстве права. Предусмотренное в статье 27 "приостановление действия гарантий" не означает временного приостановления верховенства права. Даже при чрезвычайном положении, когда действие гарантий приостанавливается, правительство не приобретает абсолютных полномочий, которые выходили бы за рамки обстоятельств, оправдывающих чрезвычайное положение.

156. Суд также связал хабеас корпус с "эффективным осуществлением представительной демократии", о которой говорится в статье 3 Устава ОАГ. Любое приостановление действия гарантий на основании статьи 27 является совершенно незаконным, когда оно осуществляется с целью подрыва демократической системы. В контексте демократической системы право на хабеас корпус имеет важное значение для защиты перечисленных в статье 17 прав и свобод, отступления от которых не допускаются, и поэтому его действие не может быть приостановлено.

157. В своем втором консультативном заключении Межамериканский суд постановил, что в число "важных" судебных гарантий, от которых не допускаются отступления на основании статьи 27, входят хабеас корпус, ампаро и любые другие эффективные средства правовой защиты, осуществляемые через судей или компетентные суды, задача которых заключается в обеспечении соблюдения прав и свобод, приостановление действия которых не разрешается Американской конвенцией. Суд также заявил, что судебные гарантии должны осуществляться с учетом принципов надлежащего судопроизводства, закрепленных в статье 8. Кроме того, Суд подчеркнул, что судебный характер гарантий предполагает "активное участие независимого и беспристрастного судебного органа, наделенного полномочиями выносить решения о законности мер, принимаемых во время чрезвычайного положения".

158. Эффективное средство правовой защиты наподобие хабеас корпус можно также найти в статье 6 Африканской хартии прав человека и народов:

"Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как по причинам и на условиях, заранее определенных законом. В частности, никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию".

Кроме того, в статье 7(1) а) содержится средство правовой защиты в случае нарушений основных прав, таких, как свобода:

"Каждый человек имеет право на рассмотрение его дела. К этому относится следующее: а) право обращаться в компетентные национальные органы по поводу действий, нарушающих его основные права, которые признаются и гарантируются действующими конвенциями, законами, постановлениями и обычаями".

159. Хотя в статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах прямо не говорится, что хабеас корпус и аналогичные процедуры проверки законности задержания не должны допускать отступлений, сейчас ясно, что хабеас корпус/ампаро следует признать в качестве не допускающих отступлений. Не располагая возможностью проверить законность задержания лица, особенно во время чрезвычайного положения, человеку никогда не будет гарантирована возможность проведения справедливого судебного разбирательства. Именно по этой причине необходимо принять проект третьего факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. Благодаря этому факультативному протоколу, в случае его принятия, положения Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующие справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, будут превращены в положения, не допускающие отступлений ни при каких обстоятельствах. Соответствующими положениями, которые будут превращены в не допускающие отступлений, являются статьи 2 (3), 9 (3) и 9 (4) Международного пакта о гражданских и политических правах. Только после принятия и ратификации указанного факультативного протокола право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав получит эффективную защиту и будет доступно каждому.

VII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

160. Специальные докладчики провели обзор договоров и других международных актов, обеспечивающих защиту права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав. Они изучили толкования этого права Комитетом по правам человека, Африканской комиссией по правам человека и народов, Европейской комиссией и Судом по правам человека и Межамериканской комиссией и Судом по правам человека. Они также подготовили исследование о праве на хабеас корпус, ампаро и аналогичные процедуры.

161. Специальные докладчики собрали по более чем 65 странам материалы, касающиеся национальных конституций, законов, нормативных положений и практики, относящихся к праву на справедливое судебное разбирательство. В этой связи они выражают особую признательность за информацию, полученную ими от правительств, а также от межправительственных и неправительственных организаций, ассоциаций адвокатов и частных лиц.

162. Специальные докладчики пришли к выводу о том, что в ряде изученных ими государств действует двойная система судебных процедур. Некоторые государства отходят от стандартных процедур в условиях чрезвычайного положения, угрожающего их национальной безопасности, или в тех случаях, когда правонарушение носит политический характер. В некоторых государствах юрисдикционными полномочиями наделены специальные или военные

суды, в то время как в других странах обычные уголовные суды рассматривают дела, во многом отходя от норм справедливого судебного разбирательства данного государства. Хотя эти проблемы существуют не во всех странах, их наличие свидетельствует о необходимости усиления международной защиты права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, особенно в периоды чрезвычайных положений.

А. Опубликование и распространение исследования

163. Специальные докладчики рассматривают в настоящем исследовании каждый подготовительный и предварительный доклад и доклад о ходе работы не только как обновленный вариант предыдущего доклада, но также в качестве отдельной главы всего исследования в целом, фокусирующейся на конкретных аспектах права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав. С целью избежать ненужного повторения ранее подготовленных глав и представить сравнительно компактный документ для Подкомиссии они решили не собирать вместе все главы в своем окончательном докладе, который в таком случае был бы весьма объемистым. Вместо этого специальные докладчики рекомендуют изложить все исследование в одном документе, который будет опубликован в рамках серий исследований Организации Объединенных Наций. В ходе подготовки исследования к опубликованию в Организации Объединенных Наций специальные докладчики скомпилируют без финансовых последствий все исследование, включив в него все его главы с учетом замечаний, полученных от правительств, членов Подкомиссии и других лиц, а также в свете самых последних событий, происшедших на дату подготовки исследования к печати. Этот всеобъемлющий документ будет представлять собой незаменимый источник норм и положений, касающихся справедливого судебного разбирательства, толкований этих норм, областей, в которых это право может быть укреплено, а также рекомендаций правительствам, неправительственным организациям и отдельным судьям, юристам и обычным людям относительно того, каким образом осуществлять и защищать одно из основных прав человека на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав. В целях облегчения пользования этим исследованием оно должно быть опубликовано в одном всеобъемлющем документе, который будет переведен и которому будет обеспечено широкое распространение. Опубликованный доклад должен представлять особый интерес для Комиссии международного права, которая занимается разработкой устава Международного уголовного суда, и для Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Доклад также должен быть представлен правительствам, межправительственным организациям, неправительственным организациям, ассоциациям адвокатов и отдельным лицам, которые представили информацию для подготовки этого исследования. Кроме того, Организации Объединенных Наций следует поощрять подготовку обзорных статей об опубликованном исследовании о праве на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, с тем чтобы ознакомить публику с его содержанием. (Кстати, все исследования Организации Объединенных Наций должны освещаться в таких обзорных статьях.)

164. План подготовки окончательной публикации Организации Объединенных Наций по указанному вопросу является следующим:

Исследование о праве на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав: признание в современных условиях и меры по его укреплению

I. Введение

- A. Поручение провести исследование
- B. Необходимость в исследовании
- C. Как исследование было подготовлено

II. Договоры и другие стандарты, относящиеся к праву на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав

- A. Введение
- B. Стандарты, разработанные в рамках Организации Объединенных Наций
 - 1. Всеобщая декларация прав человека
 - 2. Международный пакт о гражданских и политических правах
 - a) Общие замечания
 - b) Толкования Комитетом по правам человека
 - c) Замечания по докладам государств-участников
 - 3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
 - 4. Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации
 - a) Решения КЛРД
 - 5. Другие стандарты Организации Объединенных Наций
 - a) Основные принципы независимости судебных органов
 - b) Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование

- c) Основные принципы, касающиеся роли юристов
- d) Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка
- e) Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью
- f) Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме
- g) Минимальные стандартные правила обращения с заключенными
- h) Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
- i) Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни
- j) Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений
- k) Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы
- l) Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)
- m) Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы)
- n) Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)
- o) Конвенция и Протокол о статусе беженцев

C. Африканская хартия прав человека и народов

1. Декларация о справедливом судебном разбирательстве

D. [Европейская] Конвенция о защите прав человека и основных свобод

1. Толкования Комиссией по правам человека
2. Толкования Европейским судом по правам человека
 - a) Гражданские права и обязанности
 - b) Уголовные обвинения

E. Межамериканские стандарты

1. Межамериканская конвенция о правах человека
2. Американская декларация о правах и обязанностях личности
3. Толкования Межамериканским судом по правам человека
4. Толкования Межамериканской комиссией по правам человека

F. Стандарты гуманитарного права

G. Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

H. Проект устава Международного уголовного суда, разрабатываемый Комиссией международного права

I. Нюрнбергский и Токийский трибуналы

J. Стандарты и толкования Международной организации труда

K. Стандарты, установленные Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)

L. Прочие стандарты

M. Общие замечания

III. Стандарты на всех стадиях судебного процесса

A. Предварительная стадия

B. Уведомление

- C. Справедливое разбирательство дела
- D. Публичное разбирательство дела
- E. Независимый и беспристрастный суд
- F. Методы ведения судебного разбирательства
- G. Подходы к вопросу о представлении и оценке доказательств
- H. Переводчик
- I. Защитник
- J. Достаточное время и возможности для подготовки защиты
- K. Свидетели
- L. Обжалование
- M. Восстановление нарушенных прав

IV. Дальнейшие стандарты по уголовным делам

- A. Предварительная стадия
- B. Уведомление
 - 1. Право быть в срочном порядке уведомленным об обвинениях
 - 2. Права, связанные с предъявлением обвинений
- C. Презумпция невиновности
- D. Право на гуманное обращение в период задержания
- E. Право на освобождение до начала судебного разбирательства
- F. Методы ведения судебного разбирательства
 - 1. Право на судебное разбирательство без неоправданной задержки
 - 2. Право на судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом

- G. Право на свою защиту
- H. Защитник
 - 1. Право на бесплатную, эффективную защиту
 - 2. Право сноситься с защитником и иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты
- I. Право на бесплатную помощь переводчика
- J. Права в ходе судебного разбирательства
- K. Право не считаться виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие действия или упущения, не являющегося уголовным преступлением
- L. Право на обжалование
- M. Право не быть осужденным вторично за одно и то же преступление
- N. Процедуры, касающиеся несовершеннолетних
- V. Право на восстановление нарушенных прав; процедуры ампаро и хабеас корпус
 - A. Предварительная стадия
 - B. Ампаро
 - C. Хабеас корпус
- VI. Право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, как право, не допускающее никаких отступлений
- VII. Рекомендации: укрепление права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав

Приложения:

- A. Проект третьего факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на гарантированное осуществление при всех обстоятельствах права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав
- B. Компиляция международных договоров и документов, относящихся к праву на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав

C. Свод принципов

D. Методология исследования

E. Вопросник

F. Библиография.

B. Проект третьего факультативного протокола

165. В целях обеспечения более надежной защиты права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав в периоды чрезвычайных положений специальные докладчики рекомендуют разработать третий факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на гарантированное осуществление при всех обстоятельствах права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав. Специальные докладчики подготовили пересмотренный проект такого третьего факультативного протокола, который содержится в приложении I к настоящему окончательному докладу. Как уже разбиралось в пункте 29 выше, нет необходимости предварять проект третьего факультативного протокола декларацией. Хотя, как правило, конвенции предваряются декларациями, нет необходимости предварять протокол декларацией. Тем не менее специальные докладчики полагают, что Подкомиссии следует рассмотреть вопрос о разработке отдельной декларации о праве на хабеас корпус, ампаро и аналогичные процедуры. Такая декларация укрепила бы и внесла еще большую ясность в международное значение права на хабеас корпус, ампаро и аналогичные процедуры. Подготовку проекта такой декларации можно было бы начать в Подкомиссии в то же время, когда Комиссия начнет рассматривать уже подготовленный проект третьего факультативного протокола о праве на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав.

166. Проект третьего факультативного протокола превращает как право на справедливое судебное разбирательство, так и право на восстановление нарушенных прав в права, не допускающие отступлений в периоды чрезвычайных положений. Специальные докладчики рекомендуют включить в третий факультативный протокол право на справедливое судебное разбирательство вместе с правом на восстановление нарушенных прав, поскольку эти два права тесно связаны между собой. На протяжении последних нескольких лет Комиссия по правам человека и Подкомиссия неоднократно заявляли, что право на хабеас корпус или аналогичные процедуры не должно допускать отступлений и, таким образом, должно действовать даже в периоды чрезвычайных положений. В Международном пакте о гражданских и политических правах право на хабеас корпус или ампаро конкретно не гарантируется, поскольку эти процедуры отсутствуют в ряде стран. Тем не менее в статьях 2 (3), 9 (3) и 9 (4) Пакта предусматривается основное средство правовой защиты в случае нарушений прав человека посредством хабеас корпус, ампаро и аналогичных процедур. В этой связи специальные докладчики рекомендуют, чтобы проект третьего факультативного протокола запрещал отступления не только от права на справедливое судебное разбирательство, гарантируемое статьей 14 Пакта о гражданских и политических правах, но также от положений статей 2 (3), 9 (3) и 9 (4).

167. Специальные докладчики рекомендуют направить настоящий окончательный доклад, включая, в частности, третий факультативный протокол в приложении I, всем правительствам и неправительственным организациям для их замечаний, с тем чтобы эти замечания можно было рассмотреть в Комиссии. Предыдущий проект был направлен правительствам и неправительственным организациям в 1993 году, и в свете полученных замечаний он был пересмотрен. Представляется целесообразным направить пересмотренный проект для дальнейших замечаний. До начала процесса подготовки проекта в Комиссии по правам человека следовало бы также провести технический обзор проекта.

168. В соответствии со своим решением 1994/107 Комиссия предполагает рассмотреть рекомендации специальных докладчиков по третьему факультативному протоколу на своей пятидесят первой сессии в 1995 году. Специальные докладчики рекомендуют Комиссии создать рабочую группу открытого состава для завершения разработки проекта третьего факультативного протокола. Уже существует целый ряд рабочих групп открытого состава, созданных Комиссией, в том числе Рабочая группа по подготовке проекта декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (известная также как Декларация о правозащитниках), Рабочая группа по подготовке проекта факультативного протокола к Конвенции против пыток, две рабочие группы по подготовке протоколов к Конвенции о правах ребенка и межсессионная рабочая группа по вопросам организации работы сессий Комиссии. Кроме того, ожидается, что Комиссия на своей пятидесят первой сессии пожелает создать новую рабочую группу по подготовке проекта декларации о правах коренных народов. Кроме того, Комиссию могут попросить рассмотреть проект принципов о правах человека и здоровой окружающей среде. Следовательно, существует реальная угроза административной рабочей перегрузки как для Организации Объединенных Наций, так и для правительств, которым предстоит участвовать в работе этих групп. Специальные докладчики считают, что с целью недопущения этой потенциальной перегрузки для Организации Объединенных Наций и ресурсов правительств Комиссии следует установить порядок очередности. В связи с этим специальные докладчики рекомендуют Комиссии создать рабочую группу открытого состава по разработке проекта третьего факультативного протокола в такое время, когда одна из уже созданных рабочих групп открытого состава завершит свою работу над составлением проекта. Из этого следует, что рабочая группа по разработке проекта третьего факультативного протокола начнет свою работу не раньше окончания работы пятидесят второй сессии Комиссии, а может быть, и через год после этого. Указанный промежуток времени Комиссия могла бы использовать для получения дальнейших замечаний по проекту третьего факультативного протокола и для проведения технического обзора существующего проекта.

C. Проект свода принципов

169. Специальные докладчики также пытались использовать международные толкования права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, а также общие элементы законодательства и практики государств, которые могли бы служить в качестве основы для разработки свода принципов о праве на справедливое судебное разбирательство и

восстановление нарушенных прав. При разработке новых международных стандартов можно использовать своды принципов и декларации, такие, как Декларация Организации Объединенных Наций о защите всех лиц от насильственных исчезновений, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, и Основные принципы, касающиеся роли юристов. Эти документы могут быть также полезными в усилиях, направленных на улучшение толкования договорным органом плохо сформулированных или не четко определенных прав, содержащихся в региональном договоре, как, например, резолюция о праве на судебное разбирательство, принятая Африканской комиссией по правам человека и народов. Однако, когда делаются попытки кратко изложить в своде принципов или в декларации многотомную, хорошо разработанную, сложную и быстро меняющуюся область права и стандартов, как, например, право на справедливое судебное разбирательство, возникают сомнения относительно целесообразности разработки декларации для межправительственной организации. Существует вероятность того, что в такой кодификации или повторных декларациях можно упустить из вида тонкости и устоявшиеся толкования. При изменении формулировок неизбежно встает вопрос, не существует ли намерения изменить смысл. В проекте свода принципов, содержащемся в приложении II, просто повторяются и поясняются существующие нормы и толкования справедливого судебного разбирательства; он не предназначается для того, чтобы служить основой для Подкомиссии, Комиссии или Генеральной Ассамблеи при разработке проекта новой декларации об установлении норм; свод никоим образом не должен ослаблять существующие стандарты справедливого судебного разбирательства.

170. В этой связи специальные докладчики подготовили проект свода принципов о праве на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, который содержится в приложении II к настоящему окончательному докладу. Специальные докладчики призывают Подкомиссию рассматривать этот проект свода принципов в качестве краткой сводки материалов и толкований, изложенных в настоящем исследовании.

171. Поскольку большинство информации, собранной специальными докладчиками, относится к уголовному разбирательству, в исследовании главным образом, но не исключительно, делается упор на судебные процедуры по таким делам. Специальные докладчики смогли собрать достаточно материала, который мог бы послужить основой для разработки свода принципов, относящихся ко всем аспектам права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, включая административное, гражданское и уголовное разбирательство. Вместе с тем специальные докладчики рекомендуют провести дополнительное исследование по административным, гражданским и другим процедурам. Огромный материал, уже собранный специальными докладчиками, указывает, однако, на то, что такое дополнительное исследование должно быть отдельно рассмотрено Подкомиссией на более поздней стадии.

D. Рабочая группа по произвольным задержаниям и другие механизмы осуществления

172. Специальные докладчики воодушевлены деятельностью Рабочей группы по произвольным задержаниям, которая на протяжении двух лет выносит решения по представляемым ей

сообщениям. Рабочая группа рассмотрела ряд сообщений, содержащих информацию о тюремном заключении лиц без судебного разбирательства или после суда, не отвечающего международным стандартам справедливого судебного разбирательства. В этой связи Рабочая группа определяла, нарушали ли использовавшиеся по конкретным делам процедуры международные нормы права на справедливое судебное разбирательство и можно ли их, таким образом, считать "произвольными" в соответствии с ее мандатом. Специальные докладчики считают, что Рабочая группа по произвольным задержаниям обладает огромным потенциалом в плане осуществления права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав в конкретных случаях.

173. Рабочая группа по произвольным задержаниям способна быстро установить, было ли обеспечено соответствующим лицам их право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав в условиях задержания в административном порядке или в порядке уголовного преследования. Рабочая группа не может, однако, реагировать на проблемы, связанные с несправедливым судебным разбирательством в случаях, которые не приводят к задержанию. Тем не менее Рабочая группа может более оперативно реагировать на случаи произвольного задержания и тем самым дополнять работу Комитета по правам человека, Межамериканской комиссии и Суда по правам человека, Европейской комиссии и Суда по правам человека, а также Африканской комиссии по правам человека и народов. Эти последние учреждения имеют возможность рассматривать все вопросы, касающиеся справедливого судебного разбирательства, будь то гражданского, уголовного, военного или административного характера, но лишь в отношении правительств, ратифицировавших соответствующие договоры и акты. В этом отношении Рабочая группа по произвольным задержаниям может эффективно реагировать на нарушения во всех странах мира. Действуя в аналогичном направлении, Комиссия по правам человека в своей резолюции 1994/41 от 4 марта 1994 года назначила Специального докладчика по вопросу о независимости и беспристрастности судей, присяжных заседателей и судебных экспертов и независимости адвокатов, который может эффективно реагировать на вопросы, связанные с правом на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав.

Е. Другие рекомендации относительно укрепления права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав

174. В соответствии с резолюциями Подкомиссии 1992/21 от 27 августа 1992 года и 1993/26 от 25 августа 1993 года, в которых выражалась надежда, что будет представлен настоящий окончательный доклад, специальные докладчики представляют следующие дополнительные рекомендации, предназначенные для правительств и международных организаций и касающиеся укрепления осуществления права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав.

175. Прежде всего следует отметить, что специальные докладчики осознают, что очень трудно определить универсально применимые методы укрепления права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав. Тем не менее имеются девять прагматических шагов по укреплению осуществления этого права, благодаря которым можно обеспечить такое укрепление. В пунктах, изложенных ниже, эти шаги обсуждаются более подробно, однако вкратце их можно изложить следующим образом:

а) правительствам следует обеспечить, чтобы конституции, законы, правила и другие письменные процедурные нормы их стран согласовывались с международными договорами и установленными международными толкованиями, гарантирующими право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав;

б) правительствам следует обеспечить подготовку судей, судебных экспертов, других лиц, принимающих решения, администраторов судов, прокуроров, адвокатов, должностных лиц по поддержанию правопорядка, работников тюрем и другого персонала, занимающегося отправлением правосудия, с тем чтобы защитой права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав занимались действительно квалифицированные лица. Программа курсов подготовки должна включать в себя принципы внутригосударственного и международного права, касающиеся защиты права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав;

с) правительствам следует обеспечить независимость судей, судебных экспертов, других лиц, принимающих решения, прокуроров и адвокатов, с тем чтобы они могли защищать право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав и могли играть свою соответствующую роль в отправлении правосудия. В частности, правительства должны принять меры по соблюдению Основных принципов независимости судебных органов, Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, Основных принципов, касающихся роли юристов, и связанных с ними стандартов Организации Объединенных Наций;

д) правительствам следует обеспечить, чтобы юридические положения их стран, гарантирующие право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, применялись на практике в уголовном, гражданском, административном и ином разбирательстве в любое время, в том числе в период чрезвычайного положения в стране;

е) правительствам следует создать адекватные механизмы, обеспечивающие применение на практике национальных и международных положений, гарантирующих право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав. Механизмы, которые государства должны использовать для обеспечения осуществления права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, включают в себя следующее: рассмотрение в порядке обжалования или аналогичный пересмотр решений в судах более высокой инстанции; хабеас корпус, ампаро или аналогичные процедуры; омбудсмен и независимые механизмы по наблюдению; национальные и местные учреждения, занимающиеся защитой прав человека и т.д.;

ф) правительствам следует ратифицировать договоры, которые содержат положения, защищающие право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, в том числе Международный пакт о гражданских и политических правах и соответствующие региональные договоры по правам человека. Кроме того, правительства должны ратифицировать первый Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах и принимать участие в деятельности соответствующих факультативных механизмов по пересмотру, предусмотренных в договорах по правам человека;

g) правительствам следует принять и ратифицировать третий факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на гарантированное осуществление при всех обстоятельствах права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав (приложение I);

h) правительствам следует сотрудничать с международными механизмами, которые были созданы для наблюдения за осуществлением права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, включая Комитет по правам человека, соответствующие региональные органы по правам человека, Рабочую группу по произвольным задержаниям, Специального докладчика по вопросу о независимости и беспристрастности судей, присяжных заседателей и судебных экспертов и независимости адвокатов, международных наблюдателей, направляемых межправительственными организациями, правительствами и неправительственными организациями на судебные процессы и т.д.;

i) правительствам следует запрашивать у Организации Объединенных Наций, других межправительственных организаций и неправительственных организаций консультативное обслуживание и техническую помощь в деле разработки национального законодательства и процедур, которые отвечали бы международным стандартам, относящимся к праву на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав; при создании национальных и местных механизмов обеспечения соблюдения национальных и международных стандартов, относящихся к праву на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, а также в ходе подготовки судей, прокуроров, адвокатов и другого персонала, связанного со стандартами, процедурами и практикой, которые необходимы для защиты права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав.

176. Самое главное, что необходимо иметь для гарантирования и укрепления права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав на национальном уровне, - это адекватные письменные процедуры и законодательство, которые соответствовали бы статьям 2 (3), 9 (3), 9 (4) и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также другим договорам и международным толкованиям по вопросу о праве на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав. Различные положения, гарантирующие право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, могут содержаться в конституции, законодательстве или процедурных нормах страны. Следовательно, первый шаг в деле гарантирования и укрепления права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав будет заключаться в пересмотре этих письменных норм и процедур с целью обеспечить, чтобы они соответствовали международным стандартам. Например, удостовериться в том, имеются ли письменные процедуры, гарантирующие право на справедливое судебное разбирательство, для разбирательства по уголовным делам, а также аналогичные законы и процедуры, применимые к разбирательству по административным и гражданским делам.

177. Помимо обеспечения надлежащих законов и процедур, гарантирующих и укрепляющих право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, существует не менее острая необходимость в адекватном персонале, который занимался бы

осуществлением на практике этих законов и процедур. Необходимо обеспечить подготовку высококвалифицированных судей, работников судов, прокуроров, адвокатов, судебных экспертов, должностных лиц по поддержанию правопорядка и работников тюрем с особым упором на процедуры, необходимые для защиты права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав не только в зале суда, но и на протяжении всего судебного процесса, будь то гражданский, уголовный или административный. В противном случае право на справедливое судебное разбирательство будет мало что означать, если лица, ответственные за защиту этого права, не могут или не желают понять механизмы, необходимые для осуществления этого права. В идеальном плане все лица, ответственные за принятие решений, должны иметь подготовку адвоката, а в тех случаях, когда это не представляется возможным или практически осуществимым, они должны получить максимально возможную подготовку с особым упором на процедуры справедливого судебного разбирательства. Вновь специальные докладчики отмечают, что подготовка указанного персонала должна учитывать юридические традиции различных стран. В тех странах, где подготовка является слабой или вообще отсутствует, можно было бы организовать оказание технической помощи с целью обеспечить хотя бы на минимальном уровне компетентность судебных органов и лиц юридической профессии.

178. Другим важным компонентом, необходимым для укрепления практического осуществления права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, является гарантия независимости судебных органов от неоправданного влияния. Правительствам следует принять шаги по обеспечению соблюдения Основных принципов независимости судебных органов, Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, и Основных принципов, касающихся роли юристов. В этих правовых документах содержатся положения, гарантирующие судьям, прокурорам и адвокатам возможность осуществлять их основные обязанности без запугивания, создания им препятствий и помех или неуместного на них влияния. Специальные докладчики с особым удовлетворением восприняли назначение Специального докладчика по вопросу о независимости и беспристрастности судей, присяжных заседателей и судебных экспертов и независимости адвокатов, который сможет принимать эффективные меры в связи с определенными аспектами права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, т.е. конкретно по делам, связанным с независимостью судей и адвокатов.

179. Тесно связанным с надлежащими законами и процедурами, направленными на защиту права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, а также с компетентностью отдельных лиц, ответственных за осуществление этих законов, является вопрос о том, в каком объеме эти законы осуществляются на практике. Необходимо обеспечить осуществление этих законов и процедур на каждом уровне разбирательства внутри страны и при любых обстоятельствах, при которых существует право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, даже во время чрезвычайного положения. Специальные докладчики рекомендуют скрупулезно осуществлять при любых обстоятельствах право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав на национальном уровне с целью обеспечить более полную защиту и более эффективное укрепление этого права.

180. После установления законов и процедур, необходимых для защиты права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, после определения требуемого уровня подготовки лиц, ответственных за осуществление этого права, и необходимой степени осуществления этого права внутри страны, необходимо затем создать механизмы по наблюдению за осуществлением этого права. Эти механизмы включают в себя надлежащие процедуры обжалования и другие формы пересмотра судебных решений, наличие средств правовой защиты, таких, как хабеас корпус и аналогичные процедуры, создание омбудсмана для получения и реагирования на жалобы относительно непредоставления права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав. Эти механизмы могут защитить это право и должным образом следить за деятельностью тех лиц, которые отвечают за осуществление этого права, с тем чтобы обеспечить удовлетворительное осуществление ими своих обязанностей. Для тех стран, которые не могут установить свои собственные механизмы внутренних гарантий, можно было бы предусмотреть техническую помощь, как, например, визиты в страну, которые могли бы помочь следить за соблюдением основных принципов, необходимых для гарантирования права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав.

181. Правительствам следует ратифицировать договоры, в которых содержатся положения, защищающие право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, в том числе Международный пакт о гражданских и политических правах и соответствующие региональные договоры о правах человека.

182. Несмотря на вышеупомянутые рекомендации, может оказаться, что в той или иной стране не существуют необходимые национальные законы и процедуры или же такие законы и процедуры могут не отвечать требованиям защиты права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав. В таких случаях правительства могут нуждаться в оказании им технической помощи в деле разработки соответствующего законодательства. Можно было бы разработать типовое законодательство, в котором содержались бы основные законы и процедуры, необходимые для гарантирования и укрепления права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав. Следует вместе с тем отметить, что имеется много путей обеспечения соблюдения основных международных стандартов этого права; тем не менее, если будет разработано типовое законодательство, его необходимо будет изменять, с тем чтобы оно могло соответствовать различным юридическим традициям, существующим в мире, таким, как гражданское право, исламское право и общее право. Ощущается также острая необходимость в разработке надлежащих основных законов, поскольку суды не могут функционировать в отсутствие основных законов. Во многих странах отсутствуют основные законы, касающиеся гражданских и административных вопросов.

183. Помимо осуществления права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав на национальном уровне, специальные докладчики рекомендовали, чтобы международное наблюдение за осуществлением этого права продолжало вестись посредством таких органов, как Комитет по правам человека, Рабочая группа по

произвольным задержаниям, Специальный докладчик по вопросу о независимости и беспристрастности судей, присяжных заседателей и судебных экспертов и независимости адвокатов, Европейская комиссия и Суд по правам человека, Межамериканская комиссия и Суд по правам человека, Африканская комиссия по правам человека и народов и международные наблюдатели, направляемые межправительственными организациями, правительствами и неправительственными организациями на судебные процессы. Эти механизмы уже играют неоценимую роль в деле определения и защиты права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, и их дальнейшее участие в этой области представляется необходимым для достижения оптимального уровня осуществления указанного права во всем мире.

Г. Заключение

184. В заключение два специальных докладчика отмечают, что задача, которую они взяли на себя осуществлять, охватывает обширный и сложный предмет. Право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав имеет сегодня еще большее значение, чем в то время, когда специальные докладчики начали свою работу. Правительства многих стран начинают в настоящее время по-новому подходить к вопросу о том, каким образом они могут установить институты, которые обеспечили бы более надежную защиту прав человека. Правительствам следует признать, что судебные и административные структуры, необходимые для гарантирования права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, являются незаменимыми в деле защиты всех других прав человека. Два специальных докладчика хотели бы выразить свою признательность за сотрудничество и помощь, которая была им оказана правительствами, Центром по правам человека, неправительственными организациями и многими другими, которые оказали помощь в проведении настоящего исследования. Специальные докладчики хотели бы подчеркнуть дух сотрудничества, который царил на протяжении всего периода их совместной работы над этим исследованием, и они рассматривают этот дух сотрудничества как триумф над политическим и идеологическим соперничеством времен холодной войны, в годы которой это исследование было начато, а также как предвестник продолжающегося сотрудничества между их соответствующими государствами и всеми другими странами.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

ПРОЕКТ ТРЕТЬЕГО ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ, НАПРАВЛЕННЫЙ НА ГАРАНТИРОВАННОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРИ ВСЕХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО И ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННЫХ ПРАВ

Подготовка третьего факультативного протокола к Международному пакту
о гражданских и политических правах, направленного на гарантированное
осуществление при всех обстоятельствах права на справедливое судебное
разбирательство и восстановление нарушенных прав

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на статьи 8, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, принятой в ее резолюции 217 А (III) от 10 декабря 1948 года, в которых утверждается право каждого человека на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом, и право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена, а также право на эффективное восстановление нарушенных прав,

ссылаясь также на статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого в ее резолюции 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 года, в которой подтверждается право каждого человека на справедливое и публичное разбирательство дела,

ссылаясь далее на пункты 3 и 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которых содержится требование к государствам - участникам этого Пакта обеспечивать, чтобы арестованное или задержанное лицо в срочном порядке доставлялось к судье или аналогичному должностному лицу и чтобы каждому, кто лишен свободы, было дано право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно,

ссылаясь к тому же на пункт 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах и на статью 8 Всеобщей декларации прав человека, которые обеспечивают право на эффективное восстановление прав человека в случае их нарушений,

отмечая, что положения о справедливом судебном разбирательстве, содержащиеся в статьях 5, 6, 7 и 26 Африканской хартии прав человека и народов, не допускают отступлений,

отмечая также, что "судебные гарантии защиты [прав, отступления от которых не допускаются] в соответствии со статьей 27" Американской конвенции по правам человека также не допускают отступлений,

отмечая далее гарантии справедливого судебного разбирательства и восстановления нарушенных прав, содержащиеся в статьях 5, 7, 12, 13 и 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

отмечая, что статьи 96 и 99-108 Женевской конвенции (III) об обращении с военнопленными содержат положения о правах военнопленных в ходе судебных разбирательств и что статьи 54, 64-74 и 117-126 Женевской конвенции (IV) о защите гражданского населения во время войны предусматривают право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав на оккупированных территориях и распространяют гарантии справедливого судебного разбирательства во время международных вооруженных конфликтов на всех лиц, включая лиц, арестованных за действия, связанные с таким конфликтом,

отмечая также, что общая статья 3 четырех Женевских конвенций, касающихся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, и статья 6 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям содержат важнейшие судебные гарантии защиты права на справедливое судебное разбирательство в период немеждународных вооруженных конфликтов,

принимая во внимание Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Основные принципы независимости судебных органов, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Основные принципы, касающиеся роли юристов, и Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, которые должны действовать в любое время,

рассмотрев подготовительный доклад (E/CN.4/Sub.2/1990/34), предварительный доклад (E/CN.4/Sub.2/1991/29), доклады о ходе работы (E/CN.4/Sub.2/1992/24 и Add.1-3) и E/CN.4/Sub.2/1993/24 и Add.1-3) и окончательный доклад (E/CN.4/Sub.2/1994/24 и Add.1), представленные специальными докладчиками,

учитывая свою резолюцию 41/120 от 4 декабря 1986 года относительно установления международных стандартов в области прав человека,

желая предоставить государствам - участникам Международного пакта о гражданских и политических правах, в случае принятия ими соответствующего решения, возможность стать участниками третьего факультативного протокола к этому Пакту,

принимает следующий третий факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах:

Третий Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на гарантированное осуществление при всех обстоятельствах права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав

Государства-участники настоящего Протокола,

руководствуясь статьями 8, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, утверждающими право каждого человека на справедливое и гласное рассмотрение его дела беспристрастным судом и на эффективное восстановление нарушенных прав,

ссылаясь на статьи 2 (3), 9 (3), 9 (4) и 14 Пакта о гражданских и политических правах,

будучи обеспокоены тем, что право на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав может оказаться под наиболее серьезной угрозой в период чрезвычайного положения,

стремясь взять на себя международное обязательство по защите при всех обстоятельствах права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав путем добавления прав, о которых говорится в статьях 2 (3), 9 (3), 9 (4) и 14, к правам, отступления от которых не допускаются в соответствии со статьей 4 Международного пакта о гражданских и политических правах,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

Положения статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах не могут служить основанием для каких-либо отступлений от статей 2 (3), 9 (3), 9 (4) и 14 Пакта.

Статья 2

Никакие оговорки к настоящему Протоколу не допускаются.

Статья 3

Государства-участники настоящего Протокола включают в доклады, представляемые ими Комитету по правам человека в соответствии со статьей 40 Пакта, информацию о мерах, которые они приняли в целях осуществления положений настоящего Протокола.

Статья 4

В отношении государств - участников Пакта, сделавших заявление в соответствии со статьей 41, компетенция Комитета по правам человека принимать и рассматривать сообщения в тех случаях, когда государство-участник утверждает, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств, распространяется на положения настоящего Протокола, если только соответствующее государство-участник не сделало заявления об обратном в момент ратификации или присоединения.

Статья 5

В отношении государств - участников первого Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, принятого 16 декабря 1966 года, компетенция Комитета по правам человека принимать и рассматривать сообщения от частных лиц, находящихся под их юрисдикцией, распространяется на положения настоящего Протокола.

Статья 6

Положения настоящего Протокола применяются в качестве дополнительных положений Пакта.

Статья 7

1. Настоящий Протокол открыт для подписания любым государством, подписавшим Пакт.
2. Настоящий Протокол подлежит ратификации любым государством, ратифицировавшим Пакт или присоединившимся к нему. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.
3. Настоящий Протокол открыт для присоединения любого государства, ратифицировавшего Пакт или присоединившегося к нему.
4. Присоединение совершается путем сдачи на хранение документа о присоединении Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.
5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все государства, подписавшие настоящий Протокол или присоединившиеся к нему, о сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 8

1. Настоящий Протокол вступает в силу через три месяца после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций десятой ратификационной грамоты или десятого документа о присоединении.

2. Для каждого государства, ратифицировавшего настоящий Протокол или присоединившегося к нему после сдачи на хранение десятой ратификационной грамоты или десятого документа о присоединении, Протокол вступает в силу спустя три месяца после сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 9

Положения настоящего Протокола распространяются на все части федеративных государств без каких-либо ограничений или изъятий.

Статья 10

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все государства, о которых говорится в пункте 1 статьи 48 Пакта, о нижеследующем:

- а) заявлениях, сделанных в соответствии со статьей 4 настоящего Протокола;
- б) подписаниях, ратификациях и присоединениях согласно статье 7 настоящего Протокола;
- с) дате вступления в силу настоящего Протокола согласно его статье 8.

Статья 11

1. Настоящий Протокол, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого равно аутентичны, будет храниться в архиве Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящего Протокола всем государствам, указанным в статье 48 Пакта.

Приложение II

ПРОЕКТ СВОДА ПРИНЦИПОВ, КАСАЮЩИХСЯ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ
СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО И ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННЫХ ПРАВ

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 5	74
Свод принципов, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав	1 - 74	75
Положения, применимые ко всем стадиям судебного процесса	1 - 32	75
Справедливое разбирательство дела	2 - 5	75
Публичное разбирательство дела	6 - 12	76
Независимый суд	13 - 24	77
Беспристрастный суд	25 - 29	78
Право на восстановление нарушенных прав	30 - 32	79
Положения, применимые к аресту и задержанию	33 - 47	79
Право на гуманное обращение	45 - 47	81
Положения, применимые к судебному разбирательству по уголовным делам	48 - 69	82
Уведомление	48	82
Право иметь защитника	49	83
Право на бесплатную правовую помощь	50 - 51	83
Право иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты	52	84
Право пользоваться помощью переводчика	53	86

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Право на судебное разбирательство без неоправданной задержки	54	86
Права в ходе судебного разбирательства	55 - 60	87
Право на более легкий приговор или административную санкцию	61 - 63	90
Запрещение повторного осуждения за одно и то же преступление	64	90
Приговор и наказание	65	91
Обжалование	66 - 69	91
Общие положения	70 - 73	91
Употребление терминов	74	92

Введение

1. Специальные докладчики рассмотрели договоры и другие международные документы, защищающие право на справедливое судебное разбирательство. Они изучили толкования права на справедливое судебное разбирательство Комитета по правам человека, Комитета по ликвидации расовой дискриминации, Африканской комиссии по правам человека и народов, Европейской комиссии и Суда по правам человека и Межамериканской комиссии и Суда по правам человека. Они также подготовили исследование по вопросу о праве на хабеас корпус, ампаро и аналогичные процедуры.

2. Кроме того, специальные докладчики собрали по более чем 65 странам материалы о национальных конституциях, законах, положениях и практике, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав. В этой связи они весьма благодарны за информацию, полученную от 36 правительств, а также от межправительственных и неправительственных организаций, ассоциаций адвокатов и частных лиц.

3. В резолюциях 1992/21 от 27 августа 1992 года и 1993/26 от 25 августа 1993 года Подкомиссия указала, что она ожидает подготовку специальными докладчиками окончательного доклада, содержащего рекомендации относительно укрепления применения права на справедливое судебное разбирательство в свете толкований этого права международными органами и с учетом национальной практики в современных условиях.

4. Специальные докладчики пытались найти в толкованиях международных органов права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, а также в национальных законах и практике те общие элементы, которые могли бы лечь в основу проекта свода принципов, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав. В этой связи специальные докладчики подготовили проект Свода принципов, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, который содержится в приложении II к настоящему докладу. В этом отношении специальные докладчики стремились к тому, чтобы существующие стандарты права на справедливое судебное разбирательство в международном праве не были ослаблены в процессе разработки проекта свода принципов.

5. В целях представления сравнительно сжатой сводки норм, установленных специальными докладчиками, они подготовили следующий проект свода принципов, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав.

ПРОЕКТ СВОДА ПРИНЦИПОВ, КАСАЮЩИХСЯ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ
СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО И ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННЫХ ПРАВ

Положения, применимые ко всем стадиям судебного процесса ^{1/}

1. При рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого лицу, или при определении его прав и обязанностей в гражданском процессе каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют иного или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.

Справедливое разбирательство дела

2. "Справедливое... разбирательство дела" означает соблюдение принципа равенства состязательных возможностей сторон судебного процесса, независимо от того, является ли этот процесс гражданским, уголовным, административным или военным.

3. Все лица равны перед судами и трибуналами. Право каждого лица на справедливое судебное разбирательство признается без каких-либо различий по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, материального положения или других обстоятельств.

4. Если в каком-либо гражданском процессе или в результате конкретных действий или бездействий, совершенных или допущенных государственным органом власти, могут быть ущемлены права и обязанности лица, суд или государственные органы власти уведомляют данное лицо о характере и цели судебного процесса и обеспечивают ему справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

5. Для обеспечения справедливого разбирательства дела необходимо, чтобы лицо, имеющее право на надлежащее уведомление о характере и цели судебного процесса, имело право:

- a) на достаточные возможности для подготовки дела;
- b) представлять аргументы, давать показания и знакомиться с аргументами и показаниями противоположной стороны, будь то в письменной или устной форме или в обеих формах;

^{1/} Определения терминов в этом и в других разделах проекта свода принципов см. в разделе "Употребление терминов", пункт 74, ниже.

- с) советоваться и быть представленным защитником или другими квалифицированными лицами по выбору заинтересованного лица на всех стадиях судебного процесса;
- d) пользоваться услугами переводчика на всех стадиях судебного процесса, если он не понимает языка, используемого в суде или трибунале, или не говорит на этом языке;
- e) на то, чтобы его права и обязанности затрагивались только в результате решения, основанного исключительно на показаниях, известных сторонам публичного судебного процесса;
- f) на то, чтобы его права и обязанности затрагивались только в результате решения, принятого без неоправданной задержки, причем стороны должны быть надлежащим образом уведомлены о принятии такого решения и о его причинах;
- i) факторы, характеризующие неоправданную задержку, включают в себя: сложность рассматриваемого дела, поведение сторон, поведение других соответствующих участников, тот факт, было ли соответствующее лицо взято под стражу до судебного разбирательства, и интересы лиц в судебном процессе;
- g) обжаловать решения в вышестоящем административном органе, суде или в обоих органах.

Публичное разбирательство дела

6. Для проведения "публичного разбирательства дела" суд или трибунал должен представить информацию о времени и месте проведения публичного разбирательства и обеспечить достаточные возможности для присутствия заинтересованных представителей общественности.
7. При проведении публичного разбирательства дела суд или трибунал не может ограничивать состав присутствующих лишь определенной категорией лиц и должен разрешать присутствие местных, национальных и международных наблюдателей в целях обеспечения проверки того, что правосудие восторжествовало и что все имели возможность в этом удостовериться. На публичном разбирательстве могут присутствовать представители прессы и других средств массовой информации.
8. Исключения в отношении требования о публичном разбирательстве должны быть тщательно обоснованы. В связи с каждым исключением суд должен определять, действительно ли соображения, в силу которых предлагается проведение закрытого разбирательства, в значительной мере превалируют над очевидной заинтересованностью публики и отдельных граждан удостовериться в торжестве правосудия. Если будет сочтено, что исключение, касающееся права на публичное разбирательство дела, по меньшей мере в определенной степени, оправдывает проведение закрытого разбирательства, то суду следует также рассмотреть возможность проведения при закрытых дверях лишь отдельных заседаний или возможность получения свидетельских показаний *in camera*, с тем чтобы в максимально возможной степени обеспечить осуществление права на публичное разбирательство дела.

9. Пресса и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, когда того требуют интересы частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, - при особых обстоятельствах, когда публичность затрагивала бы интересы правосудия.

10. При дальнейшем определении отступлений от права на публичное разбирательство дела следует отметить, что публика может не допускаться на разбирательство по соображениям морали в тех случаях, когда свидетельские показания могут оказать такое негативное или устрашающее воздействие на наблюдателей или участников, которое превалирует над очевидной заинтересованностью публики и отдельных граждан в публичном разбирательстве дела. Соображения морали, оправдывающие недопущение публики, могут использоваться главным образом, при рассмотрении дел, связанных с половыми преступлениями. Публика может не допускаться на разбирательство по причине серьезной угрозы общественному порядку; такая угроза может превалировать над очевидной заинтересованностью публики и отдельных граждан в публичном разбирательстве дел, связанных с применением дисциплинарных процедур в тюрьмах. Публика может не допускаться на разбирательство в интересах защиты национальной безопасности, когда в ходе слушаний затрагиваются государственные секреты, касающиеся обороны, в демократическом обществе. Интересы обеспечения невмешательства в личную жизнь могут оправдывать недопущение публики на разбирательство, касающееся семейных вопросов, таких, как развод или опекунов, и на разбирательство дел несовершеннолетних, связанных с половыми преступлениями, в том плане, что публичное разбирательство представляло бы собой явно неоправданное вмешательство в личную жизнь, недопущение которого перевешивало бы очевидную заинтересованность публики и отдельных граждан в публичном разбирательстве дела.

11. Публичное разбирательство проводится при рассмотрении существа дела либо в обычном, либо в апелляционном суде, однако необязательно на обоих уровнях.

12. Сторона судебного процесса может оказаться от своего права на публичное разбирательство, если она выражает свободное и недвусмысленное согласие, желательно в письменной форме, и если это не ущемляет важную заинтересованность публики удостовериться в торжестве правосудия.

Независимый суд

13. Каждый человек имеет право на справедливое слушание дела компетентным, независимым и беспристрастным судом или трибуналом, созданным на основании закона.

14. Для того чтобы быть "независимым", суд в соответствии с законом должен иметь судебные полномочия для решения вопросов, входящих в его компетенцию, на основе правовых норм и в соответствии с установленными процедурами. Суд может быть создан законодательной, исполнительной или судебной властью.

15. Суды компетентны рассматривать все вопросы судебного характера, и они обладают исключительными полномочиями определять, относится ли тот или иной вопрос, представленный для принятия решения, к компетенции суда, определенной законом.
16. Компетенция суда может устанавливаться, в частности, в зависимости от того, где имели место события, связанные с соответствующим спором или преступлением, где находится оспариваемое имущество, местожительство или местопребывание сторон, и имеется ли их согласие.
17. Суды, которые не используют установленные надлежащим образом процедуры судопроизводства, не должны создаваться с целью замены обычных судов или трибуналов.
18. Не допускается никакое необоснованное или неоправданное вмешательство в судопроизводство; не подлежат также пересмотру судебные решения, вынесенные судами. Указанное положение не наносит ущерба пересмотру судебных решений или смягчению наказания компетентными властями в соответствии с законом.
19. Суд является независимым от исполнительной власти. Исполнительная власть в государстве не должна вмешиваться в действие суда, а суд не может быть орудием исполнительной власти против какого-либо гражданина.
20. Срок пребывания в должности судей и членов суда, их независимость, безопасность, надлежащее вознаграждение, условия службы, пенсии и пенсионный возраст должны адекватно определяться законодательством.
21. Судьи или члены суда, независимо от того, являются ли они назначенными или избранными, должны иметь гарантии занятия должности до достижения возраста обязательного выхода на пенсию или истечения срока полномочий, в тех случаях, когда таковой установлен.
22. Продвижение по службе судей и членов судов, в тех случаях, когда такая система существует, должно основываться на объективных факторах, в частности на способностях, честности и опыте.
23. Важно, чтобы судьи или члены суда при осуществлении своих обязанностей не подчинялись никакой власти, за исключением надлежащим образом зарегистрированных апелляций после оглашения судебного постановления.
24. Суд является независимым от сторон рассматриваемого дела.

Беспристрастный суд

25. Суд должен быть "беспристрастным"; он должен основывать свое мнение лишь на объективных аргументах и представленных доказательствах. Суды принимают решения по

представленным на их рассмотрение вопросам без каких-либо ограничений, неоправданного влияния, принуждения, давления, угроз или вмешательства, будь то прямых или косвенных, с какой-либо стороны и по какой-либо причине.

26. Беспристрастность суда может быть оспорена, если публика может на основе доказуемых фактов поставить под сомнение справедливость судьи или суда. При определении беспристрастности следует принимать во внимание три соответствующих фактора: позволяет ли положение судьи играть ему решающую роль в разбирательстве дела; может ли судья иметь предвзятое мнение, которое серьезно влияло бы на принимаемые решения; и вынужден ли судья принимать решения в отношении принятых ранее мер.

27. Суд не является беспристрастным, если, в частности, бывший государственный обвинитель или прокурор выступает в качестве судьи по делу, в связи с которым он осуществлял судебное преследование или выступал в качестве защитника той или иной стороны; если судья активно участвовал в тайном подготовительном расследовании дела; или если судья каким-либо образом связан с рассматриваемым делом, что может повлиять на принимаемое им решение.

28. При обстоятельствах, указанных в предыдущих пунктах, а также в других случаях, когда беспристрастность, по-видимому, вызывает сомнения, судьи и члены суда обязаны использовать процедуру самоотвода.

29. Судья не может консультироваться с вышестоящим органом власти перед принятием решения в целях обеспечения поддержки его решения.

Право на восстановление нарушенных прав

30. Каждый человек имеет право на эффективное восстановление нарушенных прав компетентными национальными судами в случаях нарушения прав, предоставленных ему конституцией, законом или настоящей Декларацией, независимо от того, были ли такие действия совершены лицами, действовавшими в официальном качестве.

31. Такое право любого лица, добивающегося такого восстановления, устанавливается компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и может включать судебную защиту.

32. Любое лицо, добивающееся такого восстановления, имеет право на обеспечение компетентными властями исполнения восстановления.

Положения, применимые к аресту и задержанию

33. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию. Никто не должен быть

лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

34. Лицо может быть взято под стражу лишь в силу обоснованной причины или в соответствии с распоряжением компетентного органа власти.

35. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение.

36. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, однако освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки в суд, явки на судебное разбирательство на любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

37. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или взятия под стражу, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, с тем чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно:

а) любое арестованное или задержанное лицо имеет право быть доставленным в течение 24 часов к судье или уполномоченному судебному должностному лицу, которое рассматривает вопрос о законности его задержания и распоряжается о его освобождении, если задержание незаконно. Судья или судебное должностное лицо имеет по закону право осуществлять судебную власть;

б) любое арестованное или задержанное лицо должно иметь безотлагательный доступ к адвокату, в любом случае не позднее чем через 24 часа с момента ареста или задержания. Доступ к адвокату включает в себя атрибуты права иметь защитника, о котором говорится в последующих пунктах, касающихся данного вопроса.

38. Государства обеспечивают право на хабеас корпус, ампаро или аналогичные процедуры. Во всех случаях суды должны рассматривать ходатайства о хабеас корпус, ампаро или аналогичных процедурах и принимать по ним решения. Никакие обстоятельства не могут использоваться в качестве оправдания отказа в осуществлении права на хабеас корпус, ампаро или аналогичные процедуры.

39. Задержание осуществляется компетентными органами власти, созданными на основании закона и должным образом оговоренными.

40. Задержанные лица содержатся в местах, созданных на основании закона для этой цели и должным образом обозначенных.

41. Суд, осуществляющий судебный контроль над задержанным лицом, должен быть незамедлительно уведомлен о факте задержания и должен иметь власть над должностными лицами, задерживающими лицо.

42. Власти, производящие арест лица, содержащие его под стражей или проводящие расследование дела, осуществляют только те полномочия, которые предоставлены им в соответствии с законом, и осуществление этих полномочий подлежит контролю со стороны судебных или иных органов.

43. Суды всегда должны обладать компетенцией в отношении решений исполнительных органов, приводящих к задержанию.

44. Военные суды не имеют законной компетенции рассматривать дела гражданских лиц, за исключением особых обстоятельств, например когда гражданское лицо совершило преступление на военном объекте.

Право на гуманное обращение

45. Все лица, подвергаемые задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Лица, подвергаемые задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме, не должны подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. В частности, такие лица не должны подвергаться следующим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения:

а) ни одно задержанное лицо не должно содержаться под стражей без связи с внешним миром. Содержащиеся под стражей или заключенные лица не могут лишаться связи с внешним миром в течение срока, превышающего несколько дней;

б) ни одно содержащееся под стражей лицо не может лишаться безотлагательного и адекватного медицинского ухода, включая необходимые медикаменты. Ни одно содержащееся под стражей лицо не может подвергаться против своей воли медицинским опытам;

с) обвиняемые помещаются отдельно от осужденных и имеют право на отдельный режим, отвечающий их статусу неосужденных лиц;

д) обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и несовершеннолетних, чья вина была доказана. Государства должны определить минимальный возраст, до достижения которого несовершеннолетние не могут лишаться свободы;

е) все содержащиеся под стражей лица имеют право писать, отправлять и получать корреспонденцию. Переписка содержащихся под стражей лиц со своими адвокатами не должна задерживаться, перехватываться или подвергаться цензуре и должна оставаться полностью конфиденциальной. Другие ограничения в отношении корреспонденции не должны представлять собой произвольное или незаконное посягательство на тайну корреспонденции содержащихся под стражей лиц;

ф) все содержащиеся под стражей лица имеют право встречаться с адвокатами, лицами, помогающими адвокатам, родственниками, друзьями и другими лицами через регулярные промежутки времени под необходимым наблюдением.

46. Все содержащиеся под стражей лица имеют право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей до судебного разбирательства является оправданным только в целях предотвращения побега, вмешательства в процесс сбора доказательств или совершения нового преступления.

47. Освобождение до судебного разбирательства может быть обусловлено гарантиями, такими, как залог, с целью обеспечения явки на судебное разбирательство.

Положения, применимые к процедурам, касающимся уголовных обвинений

Уведомление

48. Любое лицо, обвиняемое в уголовном преступлении, должно быть в срочном порядке подробно уведомлено на языке, который оно понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения:

а) обвиняемый имеет право быть уведомленным, как только обвинение впервые сделано компетентным органом власти. Лицо, подозреваемое в совершении преступления, должно быть уведомлено, как только суд или прокурор решит предпринять в отношении его процессуальные действия или публично назовет его в качестве подозреваемого;

б) цель уведомления заключается в сообщении обвиняемому такой информации, которая позволила бы ему подготовить защиту. Уведомление должно осуществляться в такие сроки, чтобы обвиняемый имел надлежащую возможность допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и обеспечить вызов своих свидетелей. Уведомление дается до того, как от обвиняемого потребуют сделать какое-либо заявление;

с) цель уведомления заключается также в том, чтобы позволить лицу принять незамедлительные меры для обеспечения своего освобождения; в этой связи уведомление должно включать в себя подробные сведения об обвинениях или применимом законодательстве и предполагаемые факты, лежащие в основе обвинения, являющиеся достаточными для указания существа жалобы, сделанной против обвиняемого. Власти, производящие арест, должны располагать достаточными доказательствами для подтверждения того, что задержание осуществляется в соответствии с законом, на котором основывается обвинение;

d) обвиняемый имеет право на перевод уведомления об обвинениях на тот язык, который он понимает. Уведомление об обвинениях должно представляться непосредственно обвиняемому, а не только его представителю или агенту; уведомление на языке, понятном только для защитника, является недостаточным.

Право иметь защитника

49. Обвиняемый имеет право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника. Правовое представительство рассматривается в качестве наилучшего средства правовой защиты от посягательств на права человека и основные свободы:

a) обвиняемый имеет право быть информированным, если он не пользуется правовой помощью, о своем праве защищать себя через посредство выбранного им самим защитника;

b) это право применимо на всех стадиях любого уголовного преследования, включая, в частности, предварительное расследование, в ходе которого осуществляется сбор доказательств, периоды административного задержания, судебное разбирательство и обжалование;

c) обвиняемый имеет право беспрепятственно выбирать своего защитника. Это право появляется с того момента, когда обвиняемый впервые подвергается задержанию или уведомляется о предъявляемых ему обвинениях. Суд не может назначить обвиняемому защитника, если имеется квалифицированный адвокат, выбранный самим обвиняемым.

Право на бесплатную правовую помощь

50. Обвиняемый имеет право иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для обвиняемого в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника:

a) интересы правосудия в каждом конкретном случае должны определяться с учетом серьезности преступления, в совершении которого подсудимый обвиняется, и суровости приговора, который может быть ему вынесен;

b) интересы правосудия всегда требуют наличия защитника для обвиняемого при рассмотрении любого дела, по которому может быть вынесен смертный приговор. Обвиняемый по такому делу имеет право на выбор защитника на всех стадиях судебного разбирательства. Он может опротестовать выбор защитника, назначенного судом. Заключение, приговоренный к смертной казни, должен обладать правом иметь назначенного судом защитника для подготовки ходатайства об обжаловании вынесенного приговора, помиловании главой исполнительной власти, смягчении приговора, амнистии или помиловании;

с) обвиняемый не может быть лишен защитника на том основании, что он имеет или имел возможность защищать себя сам, однако не желает обеспечивать своей защиты.

51. Обвиняемый имеет право на эффективную защиту. Адвокаты, назначаемые судом, должны обеспечивать эффективную правовую защиту:

а) когда правовая помощь обеспечивается судом, назначенный адвокат должен иметь полномочия представлять и защищать обвиняемого;

б) адвокат, назначенный судом, должен обладать квалификацией и опытом, которые требуются для представления и защиты обвиняемого в делах соответствующего характера и сложности;

с) когда правовая помощь обеспечивается судом, адвокат должен иметь возможность беспрепятственно излагать свои профессиональные суждения независимым образом, не подвергаясь никакому влиянию со стороны государственных органов или суда;

д) когда правовая помощь предоставляется судом, адвокат должен действительно выступать в защиту обвиняемого. Адвокат, представляющий обвиняемого, может осуществлять свои профессиональные функции путем избрания стратегии защиты;

е) адвокаты, назначаемые для защиты обвиняемых, должны получать достаточное вознаграждение, служащее стимулом для обеспечения обвиняемым адекватного и эффективного представительства.

Право иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты

52. Обвиняемый имеет право сноситься с защитником и располагать достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты:

а) обвиняемый имеет право встречаться с адвокатом на всех стадиях любого уголовного разбирательства, включая любое предварительное расследование, в ходе которого осуществляется сбор доказательств, любой период административного задержания, судебное разбирательство и любое обжалование;

б) обвиняемый не может быть судим без заблаговременного уведомления его защитника о дате судебного разбирательства и предъявленных ему обвинениях для обеспечения адекватной подготовки защиты;

с) обвиняемый имеет право располагать достаточным временем для подготовки защиты, соответствующей характеру судебного разбирательства и фактическим обстоятельствам дела. К факторам, которые могут влиять на достаточность времени для подготовки защиты,

относятся сложность рассматриваемого дела, доступ подсудимого к доказательствам, период времени, предусматриваемый правилами процедуры до проведения конкретного разбирательства, и ущерб, причиненный защите;

d) обвиняемый имеет право пользоваться средствами, которые способствуют или могут способствовать подготовке его защиты. Основными элементами права иметь достаточные средства являются право сноситься с защитником и право на доступ к материалам, необходимым для подготовки защиты:

- i) всем арестованным, содержащимся под стражей, или заключенным лицам должны обеспечиваться достаточные возможности, время и средства для встреч и общения с адвокатом в обстановке полной конфиденциальности, без каких-либо задержек, вмешательства или цензуры;
- ii) право сноситься в частном порядке со своим адвокатом и обмениваться с ним конфиденциальной информацией или инструкциями является основным элементом подготовки защиты. Должны иметься средства обеспечения общения с защитником в условиях конфиденциальности;
- iii) правительства должны признавать и уважать принцип конфиденциальности всех контактов и консультаций между адвокатами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений;
- iv) обвиняемый или защитник обвиняемого имеет право на всю соответствующую информацию, имеющуюся в распоряжении обвинения, которая могла бы помочь обвиняемому оправдать себя;
- v) компетентные органы власти обязаны обеспечивать адвокатам доступ к соответствующей информации, досье и документам, имеющимся в их распоряжении или контролируемым ими, достаточно заблаговременно для того, чтобы позволить адвокатам оказать эффективную правовую помощь своим клиентам. Такой доступ должен обеспечиваться в кратчайшие надлежащие сроки;
- vi) обвиняемый имеет право знакомиться с юридическими материалами, являющимися в разумной степени необходимыми для подготовки его защиты;
- vii) до вынесения судебного постановления или приговора обвиняемый и его защитник имеют право знать все доказательства, которые могут быть использованы для обоснования решения. Все представленные доказательства должны быть рассмотрены судом;

- viii) после судебного разбирательства и до начала каких-либо процедур обжалования обвиняемый или защитник имеет право на доступ к доказательствам, которые были использованы судом при принятии решения, и его аргументации, использованной при вынесении постановления (или на ознакомление с ними).

Право пользоваться помощью переводчика

53. Обвиняемый имеет право пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке:

- a) право пользоваться помощью переводчика применимо в тех случаях, когда обвиняемый или свидетель защиты испытывает трудности в понимании используемого в суде языка или в изъяснении на этом языке;
- b) право пользоваться помощью переводчика не распространяется на право изъясняться на языке по своему выбору, если обвиняемый или свидетель защиты достаточно хорошо владеет языком, используемым в суде;
- c) право пользоваться помощью переводчика распространяется как на граждан страны, так и на иностранцев;
- d) право пользоваться помощью переводчика применимо на всех стадиях судебного разбирательства, включая предварительные процедуры;
- e) право пользоваться помощью переводчика распространяется как на письменные, так и на устные процедуры. Это право распространяется на письменный или устный перевод всех документов или заявлений, необходимых для понимания подсудимым судебного процесса или содействующих подготовке защиты;
- f) обеспечиваемый устный или письменный перевод должен являться адекватным, с тем чтобы позволить обвиняемому понимать судебный процесс, а суду - показания обвиняемого или свидетелей защиты;
- g) право пользоваться устным или письменным переводом не может ограничиваться требованием о том, чтобы обвиняемый оплачивал услуги устного или письменного переводчика. Даже в случае осуждения обвиняемый не может принуждаться к оплате расходов, связанных с устным или письменным переводом.

Право на судебное разбирательство без неоправданной задержки

54. Каждое лицо, обвиняемое в уголовном преступлении, имеет право на судебное разбирательство без неоправданной задержки:

а) право на судебное разбирательство без неоправданной задержки означает право на такое судебное разбирательство, в результате которого окончательное судебное постановление и, когда необходимо, приговор выносятся без неоправданной задержки;

б) при определении того, имела ли место неоправданная задержка, учитывается период пересмотра любого осуждения или приговора;

с) право на судебное разбирательство без неоправданной задержки не зависит от утверждения этого права обвиняемым. Обвиняемый не обязан требовать проведения судебного разбирательства без неоправданной задержки для сохранения за собой этого права;

д) к факторам, определяющим неоправданную задержку, относятся сложность рассматриваемого дела, поведение сторон, поведение других соответствующих властей, тот факт, содержится ли обвиняемый под стражей до судебного разбирательства, и интересы лица в рассматриваемом деле.

Права в ходе судебного разбирательства

55. В уголовном судопроизводстве принцип равенства состязательных возможностей предусматривает процедурное равенство между обвиняемым и государственным обвинителем:

а) обвинение и защита должны располагать одинаковым временем для представления доказательств;

б) свидетели обвинения и защиты должны подвергаться равному обращению во всех процедурных вопросах;

с) показания, полученные незаконными средствами, представляющими собой нарушение международно признанных прав человека, не могут использоваться в качестве доказательств против обвиняемого или любого другого лица в ходе любого судебного разбирательства.

56. Обвиняемый имеет право на такое разбирательство дела, в ходе которого виновность каждого лица рассматривается в отдельности. Групповые судебные процессы, которые касаются многих лиц, могут представлять собой нарушение права на справедливое разбирательство дела.

57. В разбирательстве по уголовному делу обвиняемый имеет право быть судимым в его присутствии:

а) обвиняемый имеет право предстать перед судом лично;

б) обвиняемый не может быть судим в его отсутствие;

с) если обвиняемый судим в его отсутствие, он должен иметь право ходатайствовать о повторном проведении разбирательства дела после представления доказательств о том, что уведомление являлось неадекватным, что он не был уведомлен лично или что его неявка была вызвана не зависящими от него важными причинами. В случае удовлетворения ходатайства обвиняемый имеет право на повторное рассмотрение существа обвинения;

d) обвиняемый может добровольно отказаться от права лично присутствовать на разбирательстве, однако такой отказ должен быть четким и желательно представлен в письменном виде.

58. Обвиняемый имеет право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным:

a) любое признание или другие доказательства, полученные посредством какой-либо формы принуждения или силы, не могут приниматься для целей доказывания или рассматриваться в качестве подтверждающих какой-либо факт в ходе суда или при вынесении приговора. Любое признание или допущение, полученное в ходе содержания под стражей без связи с внешним миром, должно рассматриваться как полученное в результате принуждения;

b) молчание обвиняемого не может использоваться в качестве доказательства вины, а использование права хранить молчание не может иметь отрицательных последствий.

59. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону:

a) презумпция невиновности налагает бремя доказывания в ходе разбирательства по любому уголовному делу на обвинение. Уголовное обвинение должно быть доказано таким образом, чтобы у судьи была внутренняя убежденность в правильности доказательства или чтобы не оставалось разумного сомнения в такой правильности, - в зависимости от того, какой стандарт по национальному законодательству обеспечивает наибольшую защиту презумпции невиновности;

b) государственные должностные лица должны обеспечивать соблюдение презумпции невиновности. Это положение применимо к судье, председательствующему в ходе судебного разбирательства, и к любому другому государственному должностному лицу, имеющему отношение к рассматриваемому делу. В ходе судебного разбирательства обвиняемый имеет право на то, чтобы сомнения толковались в его пользу. Государственные должностные лица, включая прокуроров, могут информировать публику о ходе уголовного расследования или обвинениях, однако они не должны выражать каких-либо мнений относительно виновности подозреваемого;

с) фактическая или правовая презумпция разрешается при рассмотрении уголовного дела только в том случае, если она является опровержимой, с тем чтобы у подсудимого имелась возможность доказать свою невиновность;

д) соблюдая презумпцию невиновности, государство не обязано возмещать лицу, которое было признано невиновным, издержки, связанные с его защитой;

е) соблюдая презумпцию невиновности, государство не может требовать от лица, которое было признано невиновным в совершении уголовного преступления, оплатить какую-либо часть расходов, связанных с судебным преследованием.

60. Обвиняемый имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и добиваться присутствия и допроса свидетелей, показывающих в его пользу, на тех же условиях, что и свидетелей, показывающих против него:

а) состязательный характер судебного разбирательства рассматривается в качестве одного из эффективных средств обеспечения его справедливости;

б) право обвиняемого добиваться присутствия и допроса свидетелей, показывающих в его пользу, может быть отклонено защитником, если такой отказ должным образом входит в профессиональную компетенцию защитника;

с) обвинение должно сообщить защите фамилии свидетелей, которых оно намеревается вызвать в суд, достаточно заблаговременно до начала разбирательства, с тем чтобы подсудимый имел достаточно времени для подготовки своей защиты;

д) право обвиняемого допрашивать свидетелей может быть ограничено допросом тех свидетелей, показания которых имеют отношение к рассматриваемому делу и могут содействовать установлению истины;

е) обвиняемый имеет право присутствовать во время представления свидетелем показаний. Это право может быть ограничено лишь в исключительных случаях, например когда свидетель обоснованно опасается мести со стороны подсудимого, когда поведение обвиняемого серьезно препятствует нормальному ходу разбирательства или когда обвиняемый неоднократно не является на слушание по неуважительным причинам и несмотря на надлежащее уведомление;

ф) судебное разбирательство может также проводиться в отсутствие лица, обвиняемого в совершении каких-либо преступлений против мира и безопасности человечества, если данное лицо скрывается от правосудия или скончалось до начала такого судебного разбирательства, однако последствия преступлений, в совершении которых обвиняется данное лицо, по-прежнему сохраняются и рассмотрение дела судом является необходимым для защиты прав человека и основных свобод и предотвращения совершения таких преступлений в будущем;

g) если подсудимый отсутствует или если его присутствие не может быть обеспечено, защитник подсудимого всегда должен иметь право присутствовать для сохранения права подсудимого допрашивать свидетелей;

h) если присутствие подсудимого или любой стороны не может быть обеспечено при оглашении приговора или решения, должны приниматься меры с целью обеспечения того, чтобы подсудимый или любая другая сторона как можно скорее были уведомлены о существовании приговора или решения и о возможности его обжалования;

i) если национальное законодательство не разрешает обвиняемому допрашивать свидетелей во время предварительного расследования, то он должен иметь возможность на перекрестный допрос свидетелей в ходе судебного разбирательства;

j) использование показаний анонимных свидетелей в ходе суда является нарушением права подсудимого допрашивать показывающих против него свидетелей.

Право на более легкий приговор или административную санкцию

61. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом, не может назначаться более тяжелое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника.

62. Более легкое наказание, предусмотренное в любое время до того, как обвиняемый полностью отбыл срок приговора, должно применяться в отношении любого преступника, отбывающего приговор в соответствии с предыдущим наказанием.

63. Административные трибуналы, занимающиеся рассмотрением дисциплинарных дел, не могут применять более тяжелое наказание, чем то, которое применялось во время совершения противоправного деяния. Если после совершения такого деяния законом предусматривается применение более легкого наказания, лицо, подвергшееся дисциплинарной санкции, должно иметь право на более легкое наказание.

Запрещение повторного осуждения за одно и то же преступление

64. Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны.

Приговор и наказание

65. Главной целью наказаний, представляющих собой лишение свободы, должно являться исправление и социальное перевоспитание заключенных.

Обжалование

66. Каждый, кто осужден за какое-либо уголовное преступление, имеет право на то, чтобы его приговор был пересмотрен вышестоящей судебной инстанцией:

а) право на обжалование должно предусматривать истинный и своевременный пересмотр дела. Если оправдывающие доказательства обнаруживаются после того, как лицо было судимо и осуждено, то право на обжалование или какая-либо другая процедура, используемая после осуждения, должны предусматривать возможность исправления приговора, если новые доказательства могут изменить приговор, если только не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по вине обвиняемого;

б) суд должен приостановить приведение в исполнение любого приговора, пока соответствующее дело обжалуется в вышестоящей судебной инстанции, за исключением тех случаев, когда обвиняемый добровольно дает согласие на осуществление предыдущего приговора.

67. Любое лицо, приговоренное к смертной казни, должно иметь право на обжалование в вышестоящую судебную инстанцию, и должны быть приняты меры с целью обеспечения того, чтобы процедура такого обжалования являлась обязательной.

68. Если лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-то новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если только не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине.

69. Любое лицо, осужденное за совершение преступления, имеет право просить о помиловании, амнистии или смягчении приговора. Помилование, смягчение приговора или амнистия могут быть дарованы во всех случаях, связанных с вынесением смертных приговоров.

Общие положения

70. Не может допускаться никаких ограничений или отступлений от какого-либо элемента права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав, признаваемого или действующего в любом государстве в соответствии с законодательством,

конвенциями, положениями или обычаями, под тем предлогом, что настоящий Свод принципов не признает такое право или что он признает его в меньшем объеме.

71. Ничто в настоящем Своде принципов не может рассматриваться как ограничение или отступление от какого-либо права, определенного в Международном пакте о гражданских и политических правах или в любом другом соответствующем договоре или международном документе.

72. Хотя в целом настоящий Свод принципов не предназначен для применения к судебному разбирательству, касающемуся несовершеннолетних правонарушителей, существуют определенные гарантии, которые относятся конкретно к несовершеннолетним правонарушителям. Несовершеннолетние правонарушители должны иметь право на процедуры, обеспечивающие ничуть не меньшую защиту их прав, чем те права, которые предусмотрены в настоящем Своде принципов и в других международных договорах и документах, включая Конвенцию о правах ребенка, резолюцию 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года; Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятые в резолюции 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года, и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, принятые в резолюции 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года.

73. Никакие обстоятельства, будь то угроза войны, международный или немеждународный вооруженный конфликт, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение в государстве, не могут использоваться для оправдания отступлений от права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав.

Употребление терминов

74. Для целей настоящего Свода принципов:

а) "уголовное обвинение" определяется характером преступления и характером и степенью суровости примененного наказания. Обвинение может являться уголовным, хотя в соответствии с национальным законодательством совершенное преступление не относится к разряду уголовных:

- i) уголовные обвинения касаются всех преступлений, наказания за которые предусматривают серьезное лишение свободы. Тюремное заключение всегда является серьезным лишением свободы. Высылка из страны на основании распоряжения также является серьезным лишением свободы, которое требует соблюдения гарантий справедливого судебного разбирательства;

- ii) уголовные обвинения не представляют собой решений дисциплинарных органов, когда вынесенное наказание заключается лишь во взыскании или предупреждении;

b) "определение прав и обязанностей в гражданском процессе" производится с учетом характера рассматриваемых прав. Гражданские права и обязанности включают в себя все процедуры, имеющие решающее значение для прав и обязанностей частных лиц, включая разбирательство в административных трибуналах:

- i) гражданские права и обязанности могут определяться в ходе судебного разбирательства, касающегося таких вопросов, как банкротство, помещение в психиатрическую больницу, иски против национальных органов власти о компенсации, договорные права и обязательства, водительские права, вопросы, касающиеся семьи, медицинское страхование, трудовые споры, земельные вопросы, клевета, иски, касающиеся ущерба, причиненного отдельным лицам, ограничения и права, касающиеся профессиональной занятости, имущественные права, права собственности на патенты и их сфера действия, а также в ходе других разбирательств, на которых лица имеют право присутствовать и давать показания;
- ii) разбирательство, касающееся гражданских прав и обязанностей, не требует, чтобы обе стороны разбирательства являлись частными лицами, поэтому такое разбирательство включает в себя слушания, проводимые административными трибуналами, когда одна из сторон является государственным органом власти, а другая - частным лицом;

c) "арест" означает акт задержания лица по подозрению в совершении какого-либо правонарушения или по решению органа власти;

d) "задержанное лицо" означает любое лицо, лишенное личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения;

e) "заключенное лицо" означает любое лицо, лишенное личной свободы в результате осуждения за совершение какого-либо правонарушения;

f) "задержание" означает состояние задержанного лица, определение которого приводится выше;

g) "заключение" означает состояние заключенного лица, определение которого приводится выше.

